

ГОСУДАРСТВО-СЕМЬЯ, ГОСУДАРСТВО-КРЕПОСТЬ

Автор настоящего исследования – не профессиональный политик. Он кинорежиссер, сценарист, оператор, его художественные фильмы были победителями восьми международных кинофестивалей (Москва, Сан-Ремо, Валансьенн и др.). Творческую биографию начинал на студии “Арменфильм”, работал в Москве, Ленинграде, Киеве, однако неизменно возвращался домой, ибо не мыслил себя вне Армении.

Участник войны в Карабахе. Создал съёмочную группу, снимающую на кино-, фото- и видеопленку будни карабахской войны. Результатом стали двухсерийный кинофильм “Распутье”, другие фильмы, фотовыставка.

После войны К. Геворкян резко расширил сферу своей деятельности, создал Центр перспективных программ и разработок. Это было вызвано пониманием того, что в новых условиях обретения независимой государственности при отсутствии национальной идеологии и стратегии развития в стране будут господствовать произвол, коррупция, дикий капитализм с неизбежным социальным расслоением общества. Историческая судьба Армении – наглядный пример того, куда может привести этот путь. Центр перспективных программ и разработок занят не только концепцией национальной идеологии и программ развития, но и конкретными техническими проектами. Им, например, уже создан и испытан опытный образец тяжелого джипа “Айк”

В публичной работе К. Геворкяна проблемы ставятся остро. Но это и не намеренное сужение красок, а объективный анализ сложившейся ситуации и приглашение к серьёзному размышлению и решительным действиям.

По понятным причинам из материала опущена глава о военной доктрине и строительстве национальной армии принципиально нового типа.

1. ПОБЕДА В ВОЙНЕ, ПОРАЖЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ

Сегодня для всех нас, живущих в Армении, наступил “момент истины” — время избавления от последних надежд и иллюзий, время принятия решений. И сегодня одни наши сограждане собирают чемоданы и вслед за миллионом уже покинувших страну готовятся к отъезду навсегда или до лучших времен, другие вцепились во власть, пока еще приносящую деньги, третьи стерегут свою награбленную или скупленную по дешевке собственность. А “черный” народ, оставленный без работы, лишенный собственности — изгой в своем государстве, молча выживает. И все мы: и те, и другие, и третьи, и десятые, живем одним днем, без цели и надежды.

Диагноз этого состояния один-единственный: общий коллапс — экономический, социальный, политический и в итоге — государственный. Мы государство-банкрот. Диагноз печальный, но пока еще не безнадежный.

Возникает классический и неизбежный вопрос: кто виноват и что делать? Ответ на первую часть этого сакраментального вопроса может быть только один: мы все до единого, включая и покинувших страну. Потому что в конечном счете хозяином страны является народ, а не власть. Власть меняется, а народ остается. Вторая часть вопроса куда сложнее. Наш ответ и тут должен быть и осмысленным, и общенародным. Нам возразят: народ решений не принимает, их принимает власть. Формально — да, а по сути — нет.

Поэтому мое обращение сегодня именно к народу моей страны, а не к его власти и начальникам.

Армянское государство — армянский дом.

По сути, перед нами стоит один-единственный вопрос: хотим ли мы спасти свою страну? Потому что если завтра нас в Армении останется всего миллион человек, то такую страну можно будет уже брать голыми руками. А желающие есть.

Чтобы довести нашу страну до “бархатной” капитуляции, не понадобятся ни войны, ни потрясения. Достаточно пятисот тысяч выездных виз, даже меньше. Для этого нужна лишь “добрая воля” нескольких стран, посольства которых стоят на наших улицах и пользуются особой популярностью.

От кого же нам надо спасать свою страну? В первую очередь от самих себя. Именно мы сегодня главные враги своей страны. Другие враги — в ожидании.

Грустные реалии жизни обязывают нас к прямому разговору о корневом и главном: нашем индивидуальном и национальном самосознании. Пришло время для откровенного разговора с самими собой, без которого невозможно наше исцеление и развитие.

Может ли человек, находящийся в постоянной зависимости от чужой воли, вынужденный унижаться, хитрить, ловчить и приспособливаться, ощущать себя в жизни свободной, полноценной, уверенной в себе личностью? Никогда — ответит любой из нас. В обычной жизни такой человек заслуживает жалости, а в тюрьме его место у параши.

Может ли народ, который почти полторы тысячи лет не имел собственной государственности, ощущать себя народом полнокровным и здоровым, хозяином своей жизни и судьбы? Логический и честный ответ — никогда. Обретя наконец свою долгожданную национальную мечту — независимую государственность — и отстояв ее в своей Отечественной войне, мы начисто проигрываем следующий решающий этап той же войны: этап экономического и технологического развития. Сегодня **мы деградируем интеллектуально и экономически**. Это происходит в стране, которая гордилась своим высоким образовательным уровнем, талантами своего народа, мировыми достижениями своих ученых. Так в чем дело? Может быть, причина наших экономических неудач

в нашем замкнутом на себя семейном сознании, нашем крайнем индивидуализме? Или в нашем недоверии друг к другу? Анализ национального менталитета и его влияния на новые реалии нашей жизни свидетельствует о морально-этической природе наших экономических неудач.

Народ, веками живший на правах угнетаемого вассала, в одночасье не может возродить в себе утраченное на долгом, тяжком пути. Но осознавать в себе эти потери и искать средства для залечивания своих моральных и физических недугов он обязан. Мы развивались принудительно, приспособиваясь и

живаясь в чуждые нам жизненные системы. Только так мы могли решать свои внутренние национальные проблемы. В одном случае, как это было в Османской империи, армянский этнос развивался принудительно и вопреки, в другом — в Российской империи и при советской власти — тоже принудительно, но во благо: очень бурно и успешно. В последнем случае стратегия, темпы нашего развития, а главное — материальные ресурсы для реализации планов нашего развития спускались нам свыше. Мы же только осуществляли их. И преуспели в этом деле.

Но времена изменились. Мышление вассала в нас осталось, а мышление стратегическое — с собственными национальными целями, задачами, перспективами развития — так и не родилось. Причиной тому — отсутствие подлинных национальных лидеров. Наша новая история выдвинула немало ярких и талантливых руководителей — должностных лиц и командиров, но, увы, ни одного подлинного национального лидера — создателя стратегии развития нового, независимого армянского государства.

Понятно, что при отсутствии внешних побудительных причин, при гигантской инерции нашего мышления, разращенного щедротами советской эпохи, образовался вакуум в сфере целей, задач, методов и воли. Мы были обречены остановиться. Но на какой срок? Оказалось — на десятилетие.

Мировой опыт показывает, что в период национально-государственных и экономических кризисов и катастроф (перемен) универсальным средством мобилизации силы, воли народа, национальных ресурсов становится идеология. История XX века — яркое тому свидетельство. Идеология была базой мощного развития государственно-экономического потенциала СССР, Германии (притом дважды: с приходом фашизма и после его поражения), Израиля, Китая и др. Сегодня идеологизируется новый этап развития США и Западной Европы. Идеология глобализации через рынок и рыночные отношения — родная сестра все той же коммунистической экспансии, только в скрытой и мягкой форме.

Развал СССР со всеми сопутствующими ему обстоятельствами стал крупнейшим в мировой истории планетарным катаклизмом. Армяне, участники этого катаклизма, проигнорировали практику создания еврейского государства. Практику, которая полностью зиждется на идеологической базе сионизма.

Факт остается фактом: были упущены стартовые преимущества всплеска всенародного единения и духовного подъема, которые охватили общество. Эти факторы были полностью реализованы лишь в войне. Созидательные же возможности стихийного взлета самосознания народа тогдашними руководителями были просто проигнорированы. Пришлось руководствоваться привнесенными извне теоретическими императивами рыночной экономики. Такое "революционное" шараханье в сторону окончательно добило нашу индустрию. Эпигоны, в том числе и в области экономического мышления, начали не с созидания, а с разрушения имевшегося промышленного потенциала. Было бы интересно экстраполировать на нашу ситуацию и наш промышленный потенциал действия и решения создателей государства Израиль, которым, в отличие от нас, в наследство досталась лишь пустыня с историческими памятниками и горстка соплеменников. Таким образом, отсутствие в процессе созидания молодого армянского государства национального идеологического компонента, то есть четко сформулированных высших национально-государственных приоритетов и целей, неизбежно опустило его на уровень ситуационного реагирования. Одним словом, политико-экономической рефлексии. А при неуклюжем исполнении и коррумпированности власти эта рефлексия легко превратилась в судороги. То, что мы сегодня имеем, является прямым результатом нашего рефлексивно-судорожного мышления.

Позорный закат политической карьеры первого президента Армении, который стал изгоем в своей стране, — это закономерный результат обесценивания идеологического фундамента при строительстве государства и экономики в экстремальном режиме, режиме катастрофы. Политическая игра, манипулирование рычагами власти и оперативное реагирование оказались для руководителей нашей страны гораздо более увлекательным и доходным делом, чем планомерная работа над разработкой и решением стратегических задач. В результате, с мышлением вассалов, с ущербной психологией зависимости, игнорируя общенациональную энергию созидания, первые руководители страны прежде всего воссоздают все тот же советский бюрократический аппарат в наихудшем, бесконтрольном виде. Создаются формальные признаки государства при фактическом его отсутствии. Потому что бюрократия и государственные институты — это еще не государство, а всего лишь его оболочка. Государство прежде всего инструмент реализации высших национально-государственных целей и задач, главнейшими из которых являются защита государственной независимости и национального суверенитета. Государство возникнет у нас лишь тогда, когда армянская национальная идеология сформулирует стратегические задачи нации и найдет и предъявит обществу внутренние побудительные причины такого саморазвития. Армянское государство должно быть инструментом реализации этой программы. Сегодня для обеспечения целей нашего развития у нас государства еще нет. То, что мы имеем, это всего лишь бюрократические структуры для маломальского обеспечения нашего выживания.

Нам возразят: допустим, это и так, но ведь была же создана практически с нуля наша армия? Да, она создана практически с нуля, хотя не стоит считать нулями кадровых офицеров и генералов, подлинных патриотов, которые вместе с добровольческими отрядами влились в эту армию и создали ее.

Мы прекрасно помним, с каким сопротивлением и отторжением поначалу воспринималась сама необходимость создания армии. Наш первый президент отнюдь не был горячим поклонником военного строительства. Жизнь и война заставили нас ответить на самую страшную для нации угрозу — угрозу нового геноцида. Когда заставляют жизнь — это значит, что мы уже невольно находимся в сфере идеологии и стратегии. Но одно дело находиться там вынужденно, другое — сознательно и по доброй воле. Наша военная победа — это наглядная иллюстрация того, к чему ведет пусть невольное, интуитивное, но стратегическое мышление, а экономическое поражение иллюстрирует его полное отсутствие.

Жизнь мудра, и в ней всегда есть шанс и надежда. Сегодня она нас подводит к пониманию того, что "заставить" себя должны мы сами. И заставлять себя надо немедленно. А это значит, что надо срочно создавать "заставляющий" нас механизм. Однако такой механизм может быть лишь следствием прорыва в сфере национальной идеологии и стратегии движения вперед. Все это в совокупности можно назвать национальной системой. Без нее любой исполнительный механизм, созданный нами, неизбежно окажется очередным бюрократическим чудовищем. "Сон разума порождает чудовищ" — эти слова верны и в нашем случае.

Поднимая вопрос о жизненной необходимости создания новой национально-государственной системы и понимая, что время, отпущенное нам для реализации этого, уже "съедено", остается надеяться и верить, что у нас есть последний шанс. Мы страна маленькая, компактная, и этот шанс, как говорят в народе, в "последнем уме армянина".

Будущая армянская национально-государственная система должна стать инструментом созидания. И одной из главнейших ее целей должно быть преобразование нашего сознания, которое позволит нам развиваться и вйти в сообщество развитых стран.

2. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Девиз: *"Государство-семья, государство-крепость"*.

Мы выжили, благодаря армянской семье. Поэтому наш семейный инстинкт был, есть и будет психологической доминантой нашего личностного сознания и подсознания. Он же является основой нашей поведенческой мотивации. Но если наше сознание замкнуто на институте семьи, то это говорит не только о прочности самой семейной ячейки в армянстве, но и о нашей семейной ответственности как высшем приоритете. В этом случае все прочие обязанности мужчины-армянина оказываются за чертой главной и основной его ответственности.

Сегодня на обочине нашей ответственности оказалось и само армянское государство. Снова выживая, но уже в своем собственном государстве, мы виним его во всех своих бедах и еще более отчуждаемся от него. В результате наше хрупкое еще государственное сознание, родившееся в нас после почти полутора тысячелетнего исторического антракта, может быть раздавлено и оплевано нами же самими. Нельзя строить дом — свое государство — с оглядкой на собственную квартиру. Но именно так и получилось у нас.

Еще недавно на одной из стен нашего аэропорта можно было увидеть кем-то сделанную надпись от руки: "Погаси свет, последний уезжающий!". Надпись затирали, но она появлялась вновь. В этой фразе — трагедия последнего прощания с родиной и черный юмор по отношению к ней. И предупреждение для нас, остающихся: армянская семья может отомстить своему государству, проголосовав против него ногами, если это государство будет и дальше мыслить категориями "собственной квартиры". Потому что коррумпированное, формально-бюрократическое по сущности и одновременно безвольное государство опасно.

С одной стороны, наше сегодняшнее государство — производное от нашего же исторического сознания и менталитета, а с другой — именно такое государство нам не нравится, потому что оно обрекает нас на прозябание, бег с родины, деградацию, гражданскую ущербность. По сути все мы: и власть имущие и неимущие, и бедные и богатые, — жертвы разверзшегося перед нами противоречия между объективными нуждами новой национальной государственности и нашим историческим самосознанием.

Из двух объективных величин, а именно нашего исторически сложившегося семейного сознания и реально существующей на сегодняшний день государственной машины наименее консервативной в силу своей всего лишь десятилетней истории является последняя. Поэтому именно государственная машина должна быть первоочередной сферой приложения национальной идеологии и ее технологий.

"Государство-семья", первая половина девиза национальной идеологии развития, означает, что если опора нашего сознания — семья, то уже сегодня мы должны строить такое государство, которое пойдет навстречу своей семье. И стратегической целью должно быть развитие и расширение рамок нашего семейного сознания до пределов самого государства. Результатом такого воздействия станет создание национального государства, привлекательного для своих граждан, пользующегося их уважением и доверием. Эта часть пути должна быть пройдена государством в направлении своей армянской семьи и своего гражданина. Только преодолев отчуждение и даже враждебность, существующие между армянской семьей и армянским государством сегодня, можно рассчитывать на встречное движение этой семьи к своему государству. И только во встречном движении друг к другу — армянского государства к своей семье и армянской семьи к своему государству — мы можем обрести естественную, самобытную и завершенную форму своей национальной государственности.

Чтобы совершить переворот в нашем сознании сейчас, когда утрачен наш дух победителя, когда истощены силы, потеряна вера в будущее, необходима не политическая, а моральная сила. Формула "государство-семья", реализация ее в государственной практике и в жизни может оказаться источником этой моральной силы.

Вторая половина девиза национальной идеологии развития — "Государство-крепость".

Если принять, что основная функция государства — защита национально-государственного суверенитета и своих граждан, то формула "государство-крепость" предполагает такой тип армянского государства, которое не только готово наилучшим образом выполнять свои защитные функции, но и обладает для этого достаточным промышленно-технологическим потенциалом. В сегодняшнем мире таким образцовым "государством-крепостью" является Израиль, имеющий в своем арсенале не только национальную доктрину защиты евреев и еврейства от угрозы геноцида в любой точке планеты, но и разнообразнейший арсенал боевых возможностей, включающий и ядерное оружие. Такой подход к проблеме безопасности — урок для нас. Более того, вся история современного Израиля — нагляднейший пример государственного строительства от идеологии, пример кардинального изменения менталитета в течение короткого отрезка времени. На эти перемены там понадобилось около тридцати лет.

В нашем случае для реализации принципа "государство-крепость" также необходим новый подход к силовым элементам нашего государства, и в первую очередь к вооруженным силам. Не следует забывать, что сегодня мы все еще имеем армию советского образца и не создали собственной системы вооруженных сил, которая соответствовала бы нашему менталитету. Серьезное упущение для народа, давшего немало талантливых военачальников.

Армянское государство обязано на основе приоритетов национальной идеологии совершенствовать и укреплять систему защиты государства и граждан.

Вооруженные силы необходимо строить на базе сильнейших сторон национального характера, с учетом его сложившихся негативных сторон.

Армянин обладает ярко выраженным семейным сознанием. Семья для него олицетворяет все самое

ценное, включая родину, а в диаспоре является самой родиной. Мощный инстинкт рода является психологической и поведенческой доминантой. Страх и ответственность за семью по силе соотносятся с инстинктом самосохранения. Именно в этом природа армянского самопожертвования.

Придя в армию из семьи, из среды родных, армянин-новобранец должен попасть в новую семью. Переход этот должен проходить без стрессов и ломок привычного сознания. Новобранец должен сразу же оказаться в среде неформализованного общения. Более того, необходимо присутствие родителей в армейской жизни, следует поощрять такое присутствие. И в этом случае новая армейская семья станет для армянского солдата семьей собственной. Атмосфера солдатского братства и взаимовыручки - главная цель идеологического и воспитательного процесса в армянской армии.

Боготворя свою семью, каждый армянин на подсознательном уровне ощущает себя членом общей национальной семьи. Признаками всеобщего родственного инстинкта в нас являются слова "брат", "сестра", "дорогой" - самые распространенные наши обращения. Армянин готов так же преданно служить и этой большой семье, как и своей собственной, но при условии, что она будет отвечать его идеалу добра и справедливости. Он может подчинить свои собственные интересы, свою индивидуальность только высокому идеалу - не меньше. Вооруженные силы должны быть той средой, в которой пестуются национальные идеалы и на практике реализуется формула самоорганизации нации, выраженная словами "государство-семья, государство-крепость". Именно с армии, как наиболее дееспособного организма общества, начинается трансформация всего общества. Армянский идеал справедливого государства, как единой общенациональной семьи, может обрести плоть и кровь во встречном движении армянской семьи к своей армии и армянской армии к своей семье.

По своей природе армянин - это ярко выраженный индивидуалист одиночка, привыкший рассчитывать только на себя и собственные силы. Отсюда берут начало такие качества, как крайний эгоцентризм и настороженно-недоверчивое отношение к окружающему миру. Обратная сторона этого скептицизма и настороженности - неадекватность и наивность. Наш опыт общения с миром - это опыт приспособления, а не опыт активного воздействия и изменения его. Это определяет уровень наших притязаний: максимальные достижения возможны лишь на индивидуальном уровне.

Армянский коллектив, в том числе армия - это собрание индивидуальностей, где решение общей задачи должно быть обусловлено индивидуальным решением каждого. В общей задаче всегда должны отражаться частные, персональные задачи членов коллектива. Диктат и насилие противопоказаны армянскому характеру, особенно в группе. Тем более армянину противопоказано ощущение себя винтиком в подавляющей его армейской машине. Чем шире, универсальнее подготовка каждого индивида, чем шире свобода выбора, тем выше его результативность и эффективность. Только гуманизация армии и государства позволит расшатать отчуждение к ним. Это же касается других силовых структур. Силовые элементы армянского государства должны быть предельно гуманизированы и дисциплинированы одновременно.

Сегодня в условиях системного кризиса и коллапса экономики они неизбежно деградируют. Противостоять этому опасному процессу можно только вовлечением вооруженных сил и прочих силовых структур в общий процесс развития страны. Необходимо проведение их сокращения и модернизации. Присутствие идеологического компонента здесь так же необходимо, как и в гражданской сфере.

Из вышесказанного следует, что принцип "государство-семья, государство-крепость" предполагает последовательную идеологизацию ключевых сфер государства и экономики. Только так можно остановить опасный и чреватый необратимыми последствиями для страны наш сегодняшний дрейф по волнам. Необходимо определить цели нашего развития и начать движение к этим целям.

Все это вполне реально. Существует исторический прецедент — государство Израиль, пример тотальной идеологизации всего государства во имя развития страны и обеспечения ее безопасности. Известно, что менталитет и уклад жизни евреев более консервативен, чем наш, и свою государственность этот народ потерял гораздо раньше нас. Напрашивается вывод, что цель определяет путь. Что же касается нас, армян, то, не имея цели, мы пытаемся искать путь. И не находим его.

Есть элементарный закон навигации: чтобы прийти к цели, надо знать точные координаты места, откуда вы начинаете движение. Закон этот универсален. Если мы определили целью нашего национально-государственного развития создание здорового общества, то первым и обязательным нашим действием должен быть честный анализ сегодняшних национально-государственных реалий, которые будут оказывать негативное действие на нашем пути.

Мы больная нация. Мы больны своей историей: историей потерь, поражений и жертв. Поэтому мы хорошо знаем, что делать, когда мы проиграли, но никак не можем распорядиться своей победой.

Мы нация приспособленцев. Приспособление к чужой воле, власти, системе является наиболее понятной и привычной формой нашего бытия. Корневые причины такого сознания — в наших истоках. Еще на заре своего возникновения наше сознание и наша государственность рождались как система, зависящая от внешнего влияния и связанная с ним. Нашей историей стало лавирование между сферами влияния и покровительства. Сначала это были персы, римляне и греки, потом — все прочие, остальные. Именно в таком виде это сознание дошло до наших дней. Сегодня мы также ищем покровительства, сегодня мы также ищем себе хозяина вовне, чтобы обезопасить свою жизнь. И главный урок нашей печальной истории — мы никогда такого надежного покровителя не находили, потому что таковых быть не может.

Мы люди крайностей. Мы слишком долго только мечтали о силе и праве и слишком долго жили при бесправии и в бессилии перед чужой угнетающей силой. Поэтому подвиг от отчаяния и неверие от бессилия сплелись в нас воедино. В этих крайностях в каждом отдельном человеке — природа армянского характера.

Мы странные люди. Каждый из нас и все мы вместе несем в себе чувство высшей справедливости, при том, что это может не иметь ничего общего с нашими моральными качествами и устоями. И это тоже в нас говорит наша история.

Перечень болезненных симптомов нашего национального менталитета можно продолжить. Однако уже необходимо активное воздействие на корневые причины наших исторических болезней и травм.

"Государство-семья, государство-крепость". Это единственная естественная для нас форма развития и социальной организации общества, в которой может развиваться новое национальное сознание в результате

высокоэнергетичного резонанса личности и общества, единения армян метрополии и диаспоры. Базой такого явления может быть только идеология, и ничего больше.

Наш мир, особенно в XX веке, видел и пережил немало явлений идей и идеологий. Мы все живые свидетели жизни и смерти большинства этих идей. Нетрудно заметить, что при всех своих различиях эти идеи имеют одну общую особенность: все они направлены от нации или страны — носителя идеи вовне, в мир. И в разной степени, но непременно в них заложен дух экспансии.

Гарантией высокой устойчивости армянской идеологии является уникальный морально-этический стержень. В чем же он?

Армянская идея — это путь самосовершенствования нации, путь к самим себе.

Армянская идея — это идея интровертная: она обращена только к армянскому народу и к личности каждого армянина. И в этом ее уникальность.

У нас, как у нации, в сегодняшнем мире есть один-единственный путь достойного развития: путь преодоления самих себя, путь мобилизации и сверхусилий. Только решившись на него на личном и общенациональном уровне, мы можем получить ключ к решению всех остальных проблем, в том числе и экономики.

Наступило время "последнего ума" армянина. У нас еще есть шанс и очень-очень мало времени.

3. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС

Фундаментом утверждения в нашем обществе и государстве нового гражданского сознания является Национальный Гражданский Кодекс Республики Армения.

Жизнестойкость государства определяется прежде всего уровнем государственного и гражданского сознания населения страны.

Необходимо четко разграничить два понятия: национальное сознание и гражданское сознание. Первое — наше национальное сознание — у нас было и удерживалось всегда. Оно и было нашим национальным инстинктом самосохранения.

Смею утверждать, что у нас никогда не было гражданского сознания.

Можно ли говорить о каком-либо гражданском сознании у народа, потерявшего свою национальную государственность свыше полутора тысяч лет тому назад и с тех пор выживающего то на правах вассала, то на правах бесправного населения государств-оккупантов?

В советской системе самореализация личности вольно или невольно предполагала нарушение социалистического законодательства. Массовое нарушение законов стало негласной нормой жизни. Именно таким образом в прокрустовом ложе советских законов власть, бюрократия решали свои материальные запросы, а население, более скромно, свои.

С воссозданием армянского государства у нас возникли лишь первые подлинные зачатки гражданского сознания. Однако власть отнеслась к этому явлению гражданина чисто потребительски и высокомерно. А эти ростки требовали бережного и осторожного обращения. Из митинговой стихии они не были привнесены в жизнь нового общества, не стали фактором государственного строительства. Война и вакханалия грабежа общественного достояния довершили дело. В бурной капитализации общества, его расслоении на богатых и нищих были сметены и ростки нашего нового гражданского сознания.

Сегодняшний бег армян из Армении, обострившиеся отношения между армянским государством и диаспорой лишь подтверждают печальный факт полной формализации отношений между государством и человеком. Можно сказать, мы свидетели патологических отношений между государством, которого по сути нет, с гражданами, которых тоже не осталось. То есть те полтора с лишним миллиона пока еще живущих в Армении лишь формально еще являются ее гражданами. Что же касается уехавшей половины населения, то считать их гражданами, даже при наличии у них армянских паспортов, не приходится. Одним словом, веками мечтали о своем государстве, победили в войне, чтобы снова бежать. Теперь уже из своей свободной, независимой, победившей и убогой родины.

В чем же дело?

Наш менталитет анархичен и незаконопослушен. Закон для нас всегда досадное ограничение нашей собственной воли и помеха в достижении наших личных целей. И лишь в чужой системе, в диаспоре, армянин вынужден для своего выживания становиться законопослушным гражданином. Здесь он остро ощущает свою уязвимость и зависимость от закона. На родине же, среди своих он обходил и будет обходить закон. Это имеет свое психологическое объяснение. Мы — мононациональная страна, в которой доминирует мощный родовой инстинкт, обычай, то есть — неписаная норма. Подсознательно для армян, живущих в Армении, это выше любого Закона.

Таким образом, решительное изменение нашего гражданского сознания и отношения к закону является стратегической задачей.

Сегодня в жизни армянского общества необходимо наличие законов двух уровней. Первый уровень — это Гражданское и Уголовное законодательство, которые должны соответствовать правовым стандартам современных цивилизованных стран. Будем считать этот уровень базой нашего общения с миром.

Законы второго уровня — это национальные законы. Это правовое пространство Национального Гражданского Кодекса, в основе которого — исторический опыт нации, ее нравственные нормы, обычаи.

Национальный Гражданский Кодекс является инструментом национальной идеологии и призван:

- а) изменить отношение личности, гражданина к закону;
- б) изменить отношение государства к своему гражданину;
- в) способствовать утверждению в жизни общества нового гражданского сознания;
- г) вовлечь в процесс рождения и утверждения нового общественно гражданского сознания буквально каждого жителя страны.

Второй уровень нашего национального законодательства включается в действие в том случае, если совершенное деяние угрожает безопасности или затрагивает интересы нации и государства.

Национальный Гражданский Кодекс Армении предположительно должен состоять из четырех-пяти разделов.

В первом разделе определяются этические и гражданские нормы, которым должен соответствовать армянин, живущий на своей родине, в своем национальном государстве. То есть Национальный Гражданский Кодекс определяет эталон гражданского сознания. Эта норма определяется не только этическими и моральными ценностями, но также геополитическим и экономическим положением страны.

Национальные эталоны — крайне важный элемент гражданского общества, находящегося в процессе становления.

Во втором разделе Национального Гражданского Кодекса содержится перечень поступков и деяний, которые угрожают безопасности Армении. Это четко определенный свод запретов и ограничений.

Следующий, третий раздел Национального Гражданского Кодекса посвящен национальной элите. Она прямо и открыто провозглашается главной движущей силой общества и государства.

Однако национальная элита может быть мнимой или подлинной. В одном случае она обслуживает власть, в другом создает ее, подчиняя власть национальным и государственным интересам.

Согласно третьему разделу Национального Гражданского Кодекса, заслужить право быть отнесенным к национальной элите гражданин Армении может только своим личным вкладом и достижениями в сферах образования, науки, высоких технологий, развития вооруженных сил и национальной безопасности, политики, права, культуры и благотворительности. Кодекс рассматривает новую армянскую элиту в качестве созидателя и носителя национальных эталонов.

Третий раздел Кодекса подробным образом определяет качественные признаки созидательной деятельности в обществе и государстве. Например, согласно Кодексу, широкие финансово-экономические возможности не имеют значимых, качественных последствий для жизни народа и государства. Это значит, если создано даже крупное предприятие, то рейтинговая оценка дается лишь новому высокотехнологическому производству на уровне мировых стандартов и с соответствующей оплатой труда.

Следующий, четвертый раздел Национального Гражданского Кодекса Армении в своей первой части подробным образом квалифицирует деяния и преступления, подпадающие исключительно под юрисдикцию НГКА.

Это те деяния, которые могут иметь тяжелые последствия для жизни народа, общества и государства, в отличие от серьезных и даже тяжких уголовных преступлений (убийство, грабеж, изнасилование, бандитизм), имеющих ограниченный (семья, род) ареал последствий.

Вторая часть четвертого раздела Национального Гражданского Кодекса посвящена ответственности гражданина за преступления, совершенные против народа, общества и государства связана с тем, что сегодня на карту поставлены судьбы нации и страны.

Согласно второй части четвертого раздела НГКА, преступления армян, совершенные против своего народа, общества и государства, после полного, объективного и гласного их расследования с широким привлечением средств массовой информации рассматриваются судом всех граждан. Вердикт «виновен» выносится простым большинством голосов граждан. При вердикте «виновен» процентное соотношение «за» и «против» является показателем отношения общества к осужденному и к совершенному им преступлению. В дальнейшем Суд Нации руководствуется им при вынесении окончательного приговора. Широкий состав Суда Нации, состоящего почти из полусотни (сорока девяти или пятидесяти одного) хорошо известных в стране авторитетных граждан, представляющих различные слои общества и регионы Армении, выносит окончательный приговор. Приговор этот обжалованию не подлежит.

Процедура Суда Нации отличается от процедуры обычного суда первой инстанции отсутствием как государственного обвинителя — прокурора, так и защиты обвиняемого — адвоката. Обязательно лишь присутствие обвиняемого. Соревновательность обвинения и защиты осуществляется до вынесения гражданского вердикта. Она строится на основе открытой для всех средств массовой информации дискуссии сторон с привлечением всех важнейших материалов расследования и аргументов защиты. Таким образом, противостояние обвинения и защиты выносится из зала заседания в общество, обеспечивая предельно возможную демократичность и гласность процесса.

Согласно НГКА, к Суду Нации могут быть привлечены только армяне или лица, считающие себя армянами. Соответственно — граждане Армении иных национальностей Суду Нации неподсудны. Их дела рассматриваются судами первой инстанции. Эта привилегия, однако, не освобождает их от обязанности соблюдения общегражданских норм, установленных Кодексом.

Свои приговоры за преступления перед народом, обществом и государством Суд Нации выносит на основе национальной системы наказаний, изложенной в третьей части четвертого раздела НГКА. В ней отсутствует такой общепринятый и универсальный вид наказания, как тюремное заключение или заключение в колониях различного вида режимов.

При вердикте "виновен" все приговоры Суда Нации осуществляются через казнь осужденного (не означающую физического уничтожения приговоренного). Так, например, приговор к "гражданской казни" предполагает следующую процедуру исполнения наказания: пребывание осужденного у Стены позора нации, конфискацию собственности и выдворение из страны. Приговор к "политической" или "деловой" казни за ущерб, нанесенный обществу и государству в сфере политики или экономической деятельности, предполагает пребывание осужденного у Стены позора нации, конфискацию преступно нажитого имущества, пожизненное лишение права заниматься политической или, соответственно, деловой, экономической деятельностью на территории Армении. Юрисдикция Суда Нации и действие его приговоров в отношении граждан Армении должны иметь для армянской диаспоры рекомендательный характер и приниматься к сведению в отношениях с выдворенными из Армении. Таким образом, осужденный по приговору Суда Нации фактически превращается в национального изгоя, бойкотируемого всеми армянами.

К Суду Нации за преступления, совершенные на территории Армении, могут привлекаться также армяне диаспоры. Однако высшая мера наказания к ним в силу их иностранного гражданства применяться не может.

Высшей мерой наказания Суда Нации является приговор за особо тяжкие преступления, совершенные

против нации, общества и государства. Приговоренные к ней объявляются врагами нации, общества и государства. Ответственность и кару за преступления по такому приговору несет не только сам осужденный. В ряде случаев эта ответственность распространяется на семью приговоренного, а в особых случаях и на весь его род. Таким образом, расширяя круг ответственности за наитягчайшие преступления перед народом, обществом и государством, Кодекс мобилизует для предотвращения их наш мощнейший семейно-родовой инстинкт.

Национальный Гражданский Кодекс Армении вручается вместе с общегражданским паспортом каждому гражданину Республики Армения.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть: без высокого гражданского сознания невозможно эффективное, дееспособное, суверенное и демократичное армянское государство, то есть сильное и серьезное государство. Без такого государства хрупка и уязвима наша безопасность — общая и личная.

4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Существует интересная точка зрения, согласно которой сохранившиеся сегодня древние народы, утратившие былую роль, большую часть своей территории и государственность, вырабатывают огромный потенциал приспособления и предпочитают пользоваться результатами чужого труда, а не производить сами. Словом, предрасположены к торгово-коммерческой деятельности. В рутине тяжелого будничного производственного труда они не видят для себя смысла и выгоды. Атрофируется у этих народов и интерес к нерентабельным с коммерческой точки зрения сферам созидательного труда. К таким народам автор данной этнопсихологической концепции относит в первую очередь армян, евреев и греков.

Очевидно нежелание армян созидать на своей собственной территории, когда есть возможность пользоваться результатами чужого труда, занимаясь торговлей по всему миру.¹

Отмечая талантливость армян, их христианскую историю, автор этой теории видит огромную опасность такого сознания для самого армянского этноса.

При всей категоричности подобной точки зрения в ней есть рациональное зерно.

Полуторатысячелетнее отсутствие национальной государственности, жесткий прагматизм, необходимый для выживания, фетишизация денег как высшего мерила успеха, семейное сознание с его ограниченностью — все это вместе с героизмом и самопожертвованием создают картину сегодняшней нашей жизни. "Армяне — это народ Давида Сасунского и Храброго Назара. Давидов мало, Назаров много, а середины нет".

Вот уже более десяти лет, как прервался и остановился принудительный, но исключительно созидательный этап нашего национального развития, и мы остались один на один с самими собой в своем собственном государстве. Прошедшие годы были годами войны и блокады, создавалось новое государство и его армия и в то же самое время бурно расхватывалась и капитализировалась бывшая общенародная собственность. Эти процессы в условиях отсутствия национальной идеологии, целей дальнейшего развития определили характер того кризиса, в котором мы сегодня находимся. На этот раз винить некого — только самих себя.

Причина одна: личностно-семейный эгоизм, свойственный армянам, сильнее здравого смысла и патриотизма. В сегодняшних тяжелых условиях он настолько превалирует над нашим чувством личной ответственности перед своей страной, что становится причиной нового витка взаимотчуждения и бегства из Армении. И так будет до того момента, пока над нами не нависнет прямая угроза нашему существованию.

На фоне нашей военной Победы, добытой Давидами, которой пользуются Назары, мы снова, в который уже раз, встали на тот же путь: путь возможной трагедии.

Современное положение нации и государства можно охарактеризовать одним-единственным словом: КАТАСТРОФА. Это логический результат полного отсутствия общенациональных целей, приоритетов и задач.

Армения была промышленно развитой страной. Сегодня падение ее промышленного производства превзошло отметку 90%. Эта цифра со всеми ее социально-нравственными последствиями определяет содержание нашей катастрофы.

Помимо общего обвала производства армянскую катастрофу характеризуют следующие опасные для общества симптомы и признаки:

1. Слабость власти. Обилие формальных признаков государства при фактическом его отсутствии. Непомерно раздутый даже по советским меркам бюрократический аппарат.
2. Коррупцированные государственный аппарат, армия, органы правопорядка.
3. Подмена государственной власти властью политических группировок и кланов.
4. Криминально-мафиозный капитал, выросший на госбюджетных деньгах, беспроцентных и особо льготных кредитах, беспощинном ввозе товаров, контрабанде, то есть обмане государства и народа в тяжелейшее для него время.
5. Бездарное управление госимуществом. Безоглядная ставка на частный капитал, не желающий и не способный в силу своей эгоистической сущности решать производственные задачи. На фоне коллапса производства — расцвет и бурное развитие сферы обслуживания: появление огромного количества казино, бинго, ночных клубов, ресторанов, магазинов.
6. Отброшенное на десятки лет сельскохозяйственное производство.
7. Утрата значительной части кадров квалифицированной рабочей силы и, как следствие, деградация производственной культуры, опыта, навыков.
8. Деградация национального научно-технического интеллекта, упадок уровня образования, особенно в высшей школе.
9. Отсутствие веры в будущее страны. Неверие во власти и правительство. Апатия граждан.
10. Эмиграция, а по сути бег из страны по меньшей мере трети ее населения.

Это край пропасти, от которой нам надо немедленно уходить. Поэтому все для нас начинается с ответа на корневой вопрос: какое государство и общество мы собираемся строить?

Уже сформировался ответ на этот вопрос. Он не декларируется, но именно он сегодня реализуется в жизни.

Его можно определить как национальный магазин или лавку на тупике закавказской железной дороги. Иначе говоря, это развитие инфраструктуры торговли и сферы обслуживания, отоваривающей тот денежный поток, который поступает в Армению из-за рубежа от родни и родственников в диаспоре. Освоение этих восьмисот (или около того) миллионов долларов стало и пока остается единственной развивающейся сферой национальной экономики. И получается порочный круг: "родственные" деньги съедаются, а накопления от них, оседающие в торговле, адресуются в ту же торговлю. Замкнутость сферы торговли на самое себя будет продолжаться до тех пор, пока за счет иностранных инвестиций (собственных накоплений у нас нет) не изменится адрес приложения капиталов или резко не возрастет объем "родственных" денег. Рассчитывать на последнее не приходится: максимум здесь уже достигнут. Вопрос иностранных инвестиций тоже проблематичен: кому нужны ненадежные партнеры, вороватые, коррумпированные расхитители собственной страны? Если мы не представляем интереса для капитала армянской диаспоры, то на чем основаны наши ожидания иностранных инвестиций? Серьезная инвестиционная политика обязывает государство к созданию климата максимального благоприятствования и защиты зарубежных инвесторов, следованию международным правилам работы с ними. Но голодный и жадный до денег отечественный чиновник, живущий "откатом", просто не позволит изменить правила игры. Значит, не будет ни инвесторов, ни их денег. Еще на волне приватизации и грабежа наш крупный отечественный чиновник уверовал, что он и создает правила игры: можно не сея собирать урожай. В этом корыстном заблуждении он остается по сей день.

Мы действительно никому не нужны, потому что у нас нет воли, цели, нет идей активного внутреннего развития.

Какое же государство мы собираемся строить?

Мы должны строить сильное независимое государство, обладающее развитой промышленностью с высоким технологическим и интеллектуальным потенциалом.

Альтернативы этому выбору нет. Иной выбор в сегодняшнем мире означает национальную деградацию и зависимость.

Ответ на главный вопрос определяет систему национальных приоритетов, в том числе и в экономике. Первыми нашими действиями должны быть:

1. Скорейшая мобилизация армянского национального интеллекта в Армении, в России, в странах СНГ и по всему миру.
2. Формирование экономических приоритетов национально-государственного развития.
3. Ориентация промышленности Армении в первую очередь на развитие наукоемких, высокотехнологичных производств.
4. Развертывание работ по созданию национального военно-промышленного комплекса, способного производить авиационно-ракетное, артиллерийское, стрелковое оружие и боеприпасы.
5. Создание современного сельскохозяйственного производства, способного удовлетворить основные продовольственные потребности страны и обеспечить ее продовольственную безопасность.

Итак:

У государства нет денег, потому что у него нет внятно заявленных, осознаваемых народом целей и задач. А стало быть, у нашего государства нет созидательной воли. При таком положении вещей нельзя всерьез рассчитывать на приход в страну зарубежных инвестиций. Сегодня в мире очень много свободных капиталов, но они приходят в страны с сильным государственным сознанием, где есть гарантии их эффективного использования и возврата.

Мы еще раз подчеркиваем: у нашего государства нет денег, потому что у него нет перспективных целей и задач.

Обратимся к историческим аналогиям.

Государство Израиль было основано в 1947 году. При основании государства Израиль на его территории не было ни фабрик, ни заводов — лишь исторические и религиозные памятники в городах да редкие оазисы в прилегающих к ним пустынях и горах. В отличие от нас, армян, евреи начинали с чистого листа. Сегодня это государство имеет свою атомную промышленность, изготавливающую ядерные бомбы и боеголовки для ракет средней дальности, собственные боевые и транспортные самолеты, танки, артиллерийские системы, автомобили, высококачественную военную электронику, боевые корабли, стрелковое оружие. Израильский ВПК один из бойких и успешных торговцев оружием на мировом рынке вооружений. Кроме того, государство Израиль имеет мощную и высокоорганизованную гражданскую индустрию. По количеству научно-технических открытий и разработок Израиль с его шестимиллионным населением входит в десятку наиболее развитых стран мира. Сельскохозяйственное производство Израиля одно из самых развитых и эффективных в мире. И все это было достигнуто уже к концу семидесятих годов: всего за тридцать лет существования этого государства. За это же время, находясь в арабском окружении, ненавидимый своими соседями Израиль провел против них четыре победоносных войны, в двух последних он сражался в соотношении наземных сил примерно 1:10 в пользу противника.

Этому часто дается банальное объяснение: мол, все это результат американской финансовой, военной и дипломатической помощи. При этом умышленно или по незнанию забывается, что окружавшие Израиль с десяток арабских стран с их сто пятидесяти миллионным населением были до зубов вооружены советским оружием, им оказывалась щедрая финансовая помощь, дипломатическая и прямая военная поддержка со стороны тогдашнего регионального гегемона Ближнего Востока — СССР.

Феномен Израиля заслуживает пристального и объективного изучения. Его разгадка не в американско-еврейском капитале, а в духе этой нации, в осознаваемой еврейским народом необходимости обретения новой национальной судьбы и готовности защищать себя и свое государство. Мировой еврейский и американский капитал не ставил, а лишь обслуживал жестко поставленные перед ним национальные и государственные задачи и цели. Утративший свою государственность гораздо раньше нас, армян, еврейский народ и его руководители задолго до возрождения своей национальной государственности сформулировали фундаментальные цели и задачи будущего еврейского государства, а к моменту его образования смогли подготовить и мобилизовать для их решения национальный интеллект и финансовые возможности.

Новая история еврейского народа в государстве Израиль утверждает абсолютный приоритет государственных интересов и национальной безопасности перед всеми прочими интересами и соображениями. Граждане Израиля победили и на поле боя, и в экономическом развитии своей страны, потому что превзошли себя в государственном мышлении. Основой же этого мышления была и поныне остается национальная идеология. Таким образом, перед нами предельно успешный пример государственного строительства и экономического развития, построенных на ценностях и приоритетах национальной идеологии еврейства.

Что же мы?

Наши стартовые возможности были, да и сегодня остаются выше израильских времен пятидесятых годов. Мы получили в наследство от советской власти мощную индустриальную и экономическую базу. Сегодня многое из этого общенародного достояния продано, разворовано, приведено в негодность. Оставшееся — бездействует. И тем не менее у нас и сегодня есть возможность переломить ход событий, и не только в экономике. Наш единственный стратегический союзник — Россия все еще находится в пике своей слабости, и единственное, что еще обязывает считаться с ней, — ее арсенал ракетно-ядерного оружия. Но это оружие — единственный и последний гарант безопасности для самой России. При ее бюджете в 50 миллиардов долларов, сравнимом с бюджетом одного Нью-Йорка или того же Израиля, рассчитывать на помощь и готовность России к решительным действиям в интересах Армении не приходится.

Окружающие нас государства не назовешь дружественными. Слабость Армении в их интересах. А одно из этих государств еще надолго останется нашим смертельным врагом. И лишь вопрос времени, когда оно бросится на нас. Таким образом, сама жизнь подталкивает нас к кардинальным и срочным решениям.

Армянин способен на самопожертвование лишь во имя высокой идеи и своей собственной семьи. Сегодня нет этой высокой идеи и вызываемого ею подъема национального духа; что же касается семьи, то у нас ее жизненное пространство начинается и кончается порогом собственной квартиры или дома. От этого порога до передового окопа, где сегодня стоит армянский солдат, к счастью, пока не близко. Значит, получается, что и нет причины для нашего самопожертвования.

Понять и оценить реальный потенциал нации мы сможем лишь тогда, когда общая для нас всех цель будет насущной потребностью жизни каждого из нас и всех вместе. Самое естественное развитие этого процесса — движение от исторически сложившегося менталитета нации к новому национальному самосознанию. Это значит, если мы способны на самопожертвование во имя своей семьи и дома, то порог этого дома для каждого армянина должен начинаться с границ своего государства. А армянское государство по всему периметру своих границ должно стать крепостью, "стены" которой будут надежно защищать каждую армянскую семью.

Идея, облеченная в формулу "государство-семья, государство-крепость", может объединить нас и друг с другом, и со своим государством, если оно станет нашим Домом. А экономика — лишь следствие этого процесса. Какими будем мы, такими будут наша национальная экономика и индустрия.

Возникает вопрос: кто же должен инициировать этот процесс? Государство в своем нынешнем качестве? Нет. Рассчитывать на это не приходится. Значит, это дело общества, нации в целом.

Что же можно и необходимо делать на оперативно-тактическом уровне уже сегодня?

Любая чрезвычайная ситуация обязывает к чрезвычайным мерам и действиям. Катастрофа — к мерам немедленным и срочным. В этом случае первым делом создается штаб оперативного управления, главной задачей которого является незамедлительное реагирование на изменение обстановки и быстрое принятие комплексных решений. Эффективность работы такого органа чрезвычайного управления зависит от соблюдения ряда обязательных условий: жесткой подчиненности ему всех наличных сил, средств и возможностей государства, освобождения от бюрократических препон, наличия волевых качеств, честности круга первых руководителей.

Реальная оценка обстановки диктует ряд незамедлительных организационных решений и действий. Таковыми являются:

1. Срочная мобилизация всех государственных ресурсов и возможностей в целях оживления и развития нашего производственно-технологического потенциала с ориентацией его на мировые стандарты.

2. Контрольно-информационное подразделение Штаба Чрезвычайных Мер и Оперативного Управления (в дальнейшем Штаб ЧМ и ОУ) в срочном порядке создает банк данных по каждому промышленному предприятию, независимо от форм собственности, о количестве его оборудования, станочного парка (с точностью до единицы) и их состоянии.

3. Штаб ЧМ и ОУ совместно с дееспособными предприятиями реализует совокупность мероприятий по их восстановлению, реконструкции, перепрофилированию, обеспечению загрузки производственных мощностей, информационно-маркетинговому обеспечению с привлечением для этих целей посольств РА за границей и возможностей диаспоры. Наряду с деятельностью по оживлению промышленности и налаживанию ее работы Штабом ЧМ и ОУ разрабатывается долгосрочная национальная программа создания новых предприятий. В своей деятельности Штаб ЧМ и ОУ руководствуется основополагающими принципами национальной идеологии и доктриной нового национально-государственного развития.

4. Штаб ЧМ и ОУ руководствуется принципом, согласно которому вся республика — это по сути единое национальное Предприятие (национальный концерн или холдинг), где каждое отдельное предприятие (завод, фабрика), независимо от форм собственности, начав свою производственную деятельность и окрепнув, обязано участвовать в выведении из кризиса слабых, "лежачих" предприятий. В результате подобной взаимопомощи и производственной поручи преодоление тяжелого экономического кризиса превращается в общенациональную задачу. Штаб также имеет право национализировать частные предприятия, которые не выполняют стратегических национальных задач и не заинтересованы в развитии и совершенствовании производства. В перечень полномочий Штаба ЧМ и ОУ входит его право на запретительные меры по вывозу из республики технологического оборудования и станков, в том числе и морально устаревших. Такое оборудование везде в мире вполне успешно использует малый бизнес.

5. Для решения оперативных задач, стоящих перед Штабом, он получает права и полномочия замораживать на определенный срок все долги предприятия, право снижать тарифы на энергоносители (электричество, газ, нефть), тарифы таможенные и транспортные. Логика наделения Штаба столь широкими полномочиями проста:

неработающее предприятие способно выполнять свои обязательства перед государством, лишь продавая свое технологическое оборудование. По сути, это замедленная форма ликвидации предприятия, которая дает возможность обогащаться определенному кругу лиц, приватизировавших его.

6. Взаимодействие Штаба ЧМ и ОУ с каждым отдельным предприятием строится на основе объективной оценки состояния данного предприятия и оценки его производственного потенциала, включая "х необходимые ему кадры квалифицированных рабочих и инженерно-технический персонал. Далее — на конкурсной основе определяется перечень и очередность предприятий, включаемых в государственную программу антикризисных мероприятия по поддержке и возрождению отечественной промышленности."

7. Прерогативой и обязанностью Штаба является гармонизация межведомственных отношений через установление единых "правил поведения" для всех участников процесса возрождения национальной экономики, а именно производителей, руководителей налоговых и таможенных служб, контрольных и правоохранительных органов. Для достижения высокой эффективности деятельности Штаба ЧМ и ОУ все субъекты его деятельности руководствуются принципом принятия решений за "единым столом". То есть все важные, тем более стратегические решения принимаются и проводятся в жизнь совместно и в кратчайшие сроки. Более того, оставаясь в составе своих министерств и ведомств, Штабу напрямую переподчиняются курирующие промышленность подразделения контрольных, правоохранительных, налоговых и таможенных органов и служб. Это позволит собрать в кулак и подчинить единой цели всех участников процесса восстановления промышленности.

8. Задача возрождения и модернизации промышленного потенциала республики Армения предполагает наделение Штаба ЧМ и ОУ карательными правами, что необходимо для преодоления сопротивления сил, которым выгодна ситуация деградации. Олицетворением этих сил являются коррумпированные чиновники высших эшелонов власти.

9. Гласность работы Штаба ЧМ и ОУ обеспечивается регулярными отчетами перед гражданами РА и президентом. Отчет транслируется по телевидению. Главным и единственным критерием дееспособности Штаба является подтвержденная объективной статистикой динамика роста занятости в промышленности (новосозданные рабочие места и увеличение числа работающих предприятий).

10. Роспуск Штаба ЧМ и ОУ должен последовать после того, как в экономике установится твердая и необратимая динамика восстановления промышленного потенциала (рост объемов выпуска продукции, расширение ее номенклатуры, увеличение экспорта).

Путь к цивилизованному рынку, нормально работающей экономике, социально защищенному обществу долг и труден. Национальный капитал в лице наиболее удачливых своих представителей эгоистичен, ориентирован лишь на получение сверхприбылей, извлекаемых через торгово-коммерческую деятельность. Он не может ставить перед собой долгосрочные общенациональные цели и задачи. Это по силам лишь крепкому государству. Противоречие интересов государства и национального капитала имеет объективный характер. С точки зрения государственного аппарата национальный капитализм должен обслуживать интересы высшего эшелона чиновничества и новой бюрократии. Для предпринимателя же понятие государственного регулирования ассоциируется лишь с одним: поборами и произволом госчиновников и представителей правоохранительных органов с целью примитивного изымания денег. Поэтому наш предприниматель смотрит на свое государство как на врага и желает ограничить его присутствие в своей деятельности только ставками налогов, таможенных сборов, тарифного, регулирования. Надо учитывать, что торгово-коммерческой деятельности противопоставлены границы и государство воспринимается как помеха, с которой приходится считаться.

Только сильный государственный организм способен заставить торговый капитал работать на национальные и государственные интересы.

Потребности предпринимателя-производственника принципиально другие: ему необходима помощь своего государства, он чаще всего работает на своей территории и со своими гражданами.

Производственный капитал и предпринимательство нуждаются в сильном и дееспособном государстве и являются его естественными союзниками.

Сегодня мы видим чудовищные диспропорции между бурно развивающейся сферой торговли, хиреющей год от года индустриально-производственной сферой и балансирующим между этими двумя крайностями слабым государством.

В современном мире судьба народов и государств прежде всего зависит от их способности к предельному напряжению сил для достижения поставленной цели. Экономика, особенно ее индустриальный сектор, являются главной сферой приложения этих сверхусилий.

Мы способны изменить свою страну, возродить ее экономику, если нас объединит и мобилизует для этой битвы за свое место в мире наша национальная идеология.

Все лелеемые нами перемены напрямую связаны с решительным изменением нашего сознания.

5. НОВОЕ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО АРМЕНИИ КАК ИТОВОГО РЕЗУЛЬТАТА РЕАЛИЗАЦИИ В ЖИЗНИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ ЛИЧНОСТНОГО, ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Из противоестественной по своей природе, но социально сбалансированной, экономически устойчивой системы социализма наш народ, пройдя войну и блокаду, оказался в стихии дикого капитализма со всеми его негативными, порой отталкивающими чертами. Демонтаж социалистической системы отбросил нас в капитализм домарксовых времен, а именно в капитализм первичного накопления. Падение Империи зла автоматически обрекло независимые государства, возникшие на постсоветском пространстве, на социально экономическую ущербность. Десятилетия страха перед СССР не могли не обернуться злорадной мстительностью западных стран. В результате нам отвели место на задворках капиталистического мира — карантинную зону вежливого отчуждения, и сказали: живите как можете. Мы и живем как можем и как у нас это получается. Плохо.

Таким образом, все постсоветское пространство (исключая отчасти страны Восточной Европы и Прибалтики, оккупированные СССР перед и после войны), включая и Армению, вернулось в эпоху дикорастущего хамского капитализма ранней стадии развития, лишённого всякой социальной ответственности и человеческого лица. "Грабь госсобственность!" — то есть все то, что в тяжелейших условиях было создано трудом советского народа — главный лозунг этого новоявленного капитализма. Игнорирование права истинного хозяина этой собственности, то есть права самого народа на созданное им общественно-государственное богатство привело к чудовищной деформации общества и государства. За счет основной массы населения, оказавшейся за чертой бедности, произошло бесконтрольное обогащение кучки новоявленных богачей, чиновников высокого ранга и будущих олигархов. В этих условиях говорить о социальной гармонии в обществе, о балансе интересов отдельных социальных групп не приходится. Дикое общество порождает дикие взаимоотношения.

Свидетельством тяжелейшего кризиса является деградация в сфере индустриального производства, науки, технологий, так как именно эти сегменты национальной экономики являются важнейшими показателями силы и воли к развитию, динамичности государства. Сегодня мы видим, что наше государство выродилось в некий «национальный супермаркет», в котором малая часть населения страны является его продавцами, управленцами, хозяевами, а покупатели собирают чемоданы. Им нечего в этом "магазине" купить, да и не на что.

В этой ситуации люди обречены мыслить интересами собственного благополучия (выживания чаще всего). Структурируясь, такой тип мышления ведет лишь к клановому сознанию и клановому сообществу с крайне ограниченными задачами. Целью его является обогащение собственных членов за счет общества — то есть за счет граждан. Подмена государства и его интересов интересами клана или нескольких кланов ведет к неизбежной борьбе между ними, чреватой самыми тяжелыми последствиями. Наглядный пример — превращение нашей жизни в арену непрерывных (начиная с 1996-го года) клановых ристалищ, приведших в итоге к трагическим событиям 27-го октября 1999 г. Вырождение государственных деятелей и высоких должностных лиц в заурядных бандитов, а кланового сообщества — в криминальное является закономерным итогом. Заложником такой "эволюции" стал наш народ. От нее он сегодня и бежит подальше, куда глаза глядят. Это бегство тоже носит клановый характер. Бег из страны, раскол в обществе, отторжение диаспоры от родины — явления, которые могут иметь не только социальные, но и глубокие геополитические последствия.

Единственным и принципиальным антиподом кланового общественно-государственного устройства является общенародное государство. То есть такое государство, которое способно мобилизовать все слои населения, весь народ на достижение общих целей, направленных на развитие. Институт национальной идеологии формирует весь спектр общенародных целей и задач и определяет пути их достижения. Ключевая формула национальной идеологии "государство-семья, государство-крепость" обладает мощным созидательным потенциалом и в сфере общественно-государственного строительства.

И по сей день поражающим примером армянского единения и самоорганизации на основе кодекса "внутрисемейного устройства" являются амкары и амкарство — гильдии армянских ремесленников. По внешним признакам амкарство было объединением ремесленников одной профессии, то есть прообразом профессионального союза. Уникальность этих гильдий в том, что они объединяли не только самих ремесленников, но и их семьи. Иначе говоря, это было семейное объединение людей, община-семья. Амкарство имело свой устав, моральный кодекс, свои ритуалы (например, посвящения в ученики, подмастерья, мастера), оно имело свое знамя и праздники. Поразительно внутреннее содержание жизни этой армянской общины-семьи, ее быт. К примеру, при потере кормильца амкарство брало на себя все заботы по похоронам и в дальнейшем по содержанию семьи покойного, оно же давало его детям возможность получить образование или овладеть профессией. Амкарство решало деловые споры, межличностные конфликты и многое другое. О чести, порядочности, моральных устоях армянских ремесленников в Тифлисе, Гюмри, других городах ходили легенды. Этот интереснейший аспект нашей национальной жизни с приходом советской власти был пресечен, а после отмены нэпа перестал существовать.

Армянское амкарство, армянская община-семья — часть нашей недавней истории и реальной городской жизни. В этих городах был также реализован второй уровень амкарской солидарности и единения. Это была объединенная гильдия всех городских ремесленников и, соответственно, членов их семей. Таким образом, в нашей национальной истории ремесел можно найти реальные свидетельства опыта двух уровней объединения.

Реальный опыт этого двухуровневого объединения и самоуправления позволяет говорить о возможности последующих шагов к "государству-семье". Это путь к общественному, социальному и государственному устройству, к единственной форме общежития армян в своем государстве. Сегодня необходимо вернуться к своим корням, национальному своеобразие и собственному пути развития общества.

Сегодня наша собственная страна стала для нас чужой. Около миллиона уехавших из страны — это наши иностранцы, ставшие чужими в своем собственном доме. И это отчуждение будет продолжаться, поскольку мы живем в чуждых нашему духу обществе и государстве. Нынешняя общественно-государственная система полностью скомпрометировала себя и недееспособна. Необходимо новое общественно-государственное устройство. Однако оно не должно быть копией пусть даже наилучших, но чуждых нам по менталитету национально-государственных систем.

Сегодня существует гипотетическая возможность создания уникальной общественно-государственной системы, в которой будут востребованы лучшие качества и черты национального характера.

"Общество-семья", "государство-семья" — это та естественная для нас организация, которая позволит гармонизировать личное, индивидуальное, и коллективно-общественное начала. Такая система общества и государства может отстраиваться только снизу вверх: от семьи и объединенных групп семей, которые по своему общинному духу аналогичны амкарской самоорганизации. Первичные профессионально-семейные объединения становятся в новом общественно-государственном устройстве основой местного самоуправления.

Маленькая страна с населением менее трех миллионов человек вынуждена содержать значительную по численности армию. Это объективная необходимость, и еще долгие годы с этим придется мириться. Но кроме вооруженных сил нынешнее армянское государство несет бремя расходов по содержанию огромного, не пропорционального масштабам страны и скудным возможностям ее экономики государственного аппарата,

который представляет собой свору голодных чиновников, беспредельно коррумпированных и продажных, живущих поборами. Эффективность такого госаппарата мизерна. Но именно этот бюрократический аппарат удачно "приватизировал" сегодня армянское государство. Содержание такого бюрократического аппарата при сегодняшнем состоянии экономики является непозволительной роскошью. Наша новая общественно-государственная система обязана быть малочисленной и высокоэффективной одновременно. Кстати, оба этих критерия взаимосвязаны.

Главная функция аппарата управления нового армянского государства — это определение целей и задач общественного, экономического развития, а также координация их реализации, то есть уровня стратегических решений. Таким образом государство адресует обществу свою волю, решимость и энергию. Непосредственным же исполнителем концентрированной государственной воли является общество, а не министерства и ведомства. А еще точнее — общество граждан. Самоидентификация армянской семьи с обществом, а общества с государством — это то явление резонанса, которое способно вызвать к жизни огромный созидательный потенциал народа.

6. АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Для каждого армянина, независимо от того, атеист он или верующий, христианство и армянская культура — понятия тождественные. Новейшая армянская культура является продуктом христианского мировосприятия. Однако, в отличие от христианской культуры, роль самой армянской церкви в истории армянского народа неоднозначна. Здесь надо подчеркнуть, что речь идет не о христианстве и христианской культуре, а лишь о самой церкви.

Армянская церковь сыграла выдающуюся культурно-просветительскую и значительную объединительную роль. В отношении укрепления воинского духа нации армянская церковь сыграла скорее отрицательную роль. Приспосабливаясь сама, церковь культивировала непротивление как единственный способ выживания нации. К чему это все привело — хорошо известно. Церковь внушала: раз мы жертвы, значит, мы угодны Богу, значит, мы Божий народ. Наивное, печальное заблуждение! И мы просили и ждали Божьей кары над своими угнетателями, переложив на Божьи плечи нашу собственную ношу. Не малодушие ли это было наше?... Нация, живущая на пути движения орд и народов, на перекрестке мировых дорог, обязана была быть умнее, предусмотрительнее, сильнее своих врагов и соседей. Иначе она обречена. Воинский дух и воспитание были чужды и непонятны армянской церкви, потому что предполагали высокое чувство собственного достоинства и готовность к вооруженной борьбе. И церковь, проповедуя христианское смирение, окончательно обратила нас в смиренный народ.

Благодаря церкви мы удержали нашу национальную культуру, избежали поголовной ассимиляции, сохранили наше национальное самосознание, и из-за той же церкви мы не смогли стать народом, который стремился бы к иным, более решительным, государственным формам своей самоорганизации. Впервые об этом свидетельствует Мовсес Хоренаци в последней главе "Истории армянского народа". Отношение к церкви и к церковникам выражено здесь предельно жестко и нелюбезно. Хоренаци говорит о трагическом несоответствии духовных лидеров народа тем реалиям, в которых этот народ живет, о пагубном своекорыстии и прочих пороках современных ему церковных деятелей. И все это происходило на заре армянского христианства. Это предупреждение великого патриота своей страны не стоит забывать и игнорировать. Церковь во многом оправдала эти печальные пророчества: она оказалась пастырем своего народа, но не стала его руководителем и вершителем его судьбы. И судьба народа была предоставлена случаю: ордам варваров и чужеземцев.

Факт существования сегодня двух ветвей Армянской Апостольской церкви является деструктивным фактором нашей национальной жизни. И если раньше это обстоятельство могло быть объяснено воинственным атеизмом коммунистов, то теперь этого оправдания нет. Однако раскол продолжается. Отцы церкви должны были бы понимать, что именно церковь демонстрацией своего единения может инициировать общенациональный процесс сближения обеих частей армянского народа. Обретение армянским народом независимости и национальной государственности никак не отразилось на внутрицерковных отношениях. Попытка примирения или формального объединения двух ветвей армянской церкви, предпринятая первым президентом Армении, тоже оказалась безуспешной в силу чисто административного и формального подхода к решению этого принципиального вопроса.

Сегодня, когда государство находится в тяжелейшем системном кризисе, когда народ бежит из Армении, мы не видим никаких реальных признаков понимания армянской церковью своей новой роли. Казалось бы, именно церковь должна противостоять этим опаснейшим процессам противостоять исходу своего народа из собственной страны. Этого не происходит. Сегодня роль и участие церкви чисто декоративны. Они сводятся к исполнению обрядов и ритуалов вместо серьезного влияния на реальные процессы жизни и сознание людей. Праздник 1700-летия принятия христианства в нашей стране стал очередным "народным" празднеством в духе коммунистического агитпропа: массовые службы в церквях, открытие новых церковных "объектов", обильные застолья для начальства и гостей нашей бедной, но гостеприимной страны. А по своей сути этот юбилей — чисто внутринациональный праздник, а не международное шоу. Он приглашал нас к духовному очищению от скверны нашей тяжелой истории. Это могло бы стать новым возрождением и торжеством христианского мироощущения. Но именно этого и не случилось.

Не вина армянской церкви, что бурный и жестокий XX век привел ее к расколу и вынужденному сотрудничеству одной из ее частей с безбожным коммунистическим режимом. Но все это уже в прошлом. И тем не менее создается впечатление, что наша церковь — и та и другая — застряла в этом прошлом. Как результат, церковь стала прагматична, отошла от своей духовной миссии, понимая религиозное чувство как исполнение церковного ритуала, то есть стала ритуальным предприятием, а не духовным домом для людей. Сами же отцы армянской церкви в подавляющем своем большинстве переродились в деловых, вполне светских людей с нравами и ухватками, присущими деловому миру. В результате моральный авторитет армянской церкви и ее пастырей сравним с моральным авторитетом наших госчиновников.

Если считать духовное просвещение, единение армян и армянства главными задачами Армянской Апостольской церкви, то, чтобы соответствовать этим задачам, церковь просто обязана преобразиться. Иначе она рискует выродиться в бесполезное, чисто декоративное учреждение.

Налицо парадоксальная ситуация: Армения переживает системный кризис — экономический, политический, социальный, моральный. В кризисе находится и церковь. Для выхода из этого кризиса необходимы национальные лидеры, которые смогли бы объединить народ, четко сформулировать задачи и повести людей, которые сегодня разобщены и дезорганизованы, на решение этих задач. Естественно, что эти лидеры должны быть людьми, чей авторитет не подвергается сомнению. Увы, сегодня таких национальных авторитетов ни в государственной, ни в церковной сфере нет. Не отягощенная грузом экономических, политических и других оперативных проблем, церковная элита, казалось бы, могла выдвинуть из своей среды такого человека. В свою очередь появление национального лидера в церковной среде могло бы инициировать появление таких деятелей и в светском обществе. Однако этого не произошло, и мы не можем выйти из этого порочного круга. Потребность в лидере у общества велика. Это подтверждает один эпизод из времен карабахской войны. После завершения одной из последних операций войны, операции тяжелой и кровопролитной, произошел разговор с одним из командиров нашей армии. Своего собеседника я знал как человека умного и откровенного.

— *То, что я видел, это, мне кажется, не наша война,* — сказал я командиру. — *Армия, которая всегда воюет в меньшинстве, не должна позволять себе таких потерь... Надо воевать как-то иначе.*

— *Ты правильно заметил. Мы действительно вступили в новый этап войны, и теперь этой войной должен руководить или философ, или священник.*

Услышать такое от боевого командира, прошедшего всю войну с первого ее дня, было для меня полной неожиданностью.

— *Ну, допустим, нашелся бы один такой человек, но вы же сами его не примите,* — заметил я. — *Вы тут кровь свою проливаете, и вдруг откуда-то со стороны к вам приходит человек вами руководить... Не получится.*

— *И то верно,* — согласился командир.

— *Значит, этим философом и духовным лицом должны стать вы сами.*

С тех пор прошли годы. Но, увы, ни наши политики, ни наши командиры не стали философами, не стали духовными лицами.

Появление на территории Армении многочисленных религиозных сект, верований, конфессий, которые находят здесь пристанище, еще один признак хронической слабости Армянской Апостольской церкви и неспособности ее руководителей отзываться на насущные проблемы сегодняшнего дня.

Двадцать первый век не обязательно будет более кровавым, чем век прошедший, двадцатый, но гораздо более жестким. Жесткость этого века будет определяться глобальной проблемой выживания и борьбой за природные ресурсы. Планета стала слишком мала, а ее ресурсы слишком ограничены для того, чтобы прокормить увеличивающееся население Земли. Место мировых войн в новой истории человечества займут мировые финансово-экономические экспансии и агрессии. Не будет ни шумного торжества победителей, ни капитуляции побежденных. Последние, сами того не заметив, окажутся на обочине мирового развития, ограбленные и раздавленные морально.

Стоит более подробно остановиться на природе будущих войн-экспансий. Представьте себе, что вам предлагают карточную игру с равными якобы шансами. Вас вежливо приглашают к столу, усаживают на стул, выказывают готовность исполнить любые ваши желания — все это льстит вашему самолюбию. Какое обхождение, какие люди! — думаете вы, вступая в эту игру. И все хорошо, если бы не одна деталь: все козыри в этой игре всегда будут в чужих руках. И в этой мировой "игре" нам отведена роль "лохов". Сам согласился, сам взял в руки карты, сам и проиграл. А проигрышем могут стать не только деньги, но и собственная страна. В этой войне нет грохота канонады, сражений, героев и трусов, а есть только «кагалы» и дураки. Здесь нет и разрушений, ваш дом, страна остаются целыми и невредимыми, но они уже не ваши.

Просто произошел переход собственности из одних рук в другие, и вы становитесь чужим в своем доме, своей стране. Первичные, видимые последствия новых форм борьбы не так очевидны, как смерть и разрушение на войне, и не так скоротечны. Они имеют более скрытые, а потому более опасные последствия, чем грубая силовая оккупация. В этой борьбе вы никогда не увидите своего противника, но будете ощущать его парализующее вашу волю присутствие везде и всюду. Именно перед такой угрозой сегодня стоим мы и наше государство.

Сегодняшняя церковь не способна самостоятельно стать опорой общества и государства в эти трудные времена. Тем более она не способна стимулировать в них позитивные тенденции и процессы. С одной стороны, церковь не считает это своей обязанностью, с другой — она на это просто не способна. Национальная церковь разьединена, и это вполне устраивает церковных иерархов. В результате — разобщенная церковь вольно или невольно культивирует и поощряет национальную разобщенность. А это уже опасно.

Нам нужна живая и сильная церковь. И жесткость выбора "или -или", перед которым она стоит сегодня, — полезное испытание для нее. Церковь остро нуждается во внутреннем очищении и развитии. Но вызвать, инициировать эти процессы может только фактор обязывающей национальной воли. Таким образом, институт национальной идеологии должен стать катализатором развития и духовной жизни в Армении и диаспоре.

Создание института национальной идеологии, который мобилизует силы нации для решения стоящих перед ней задач, означает присутствие в обществе и государстве мощного катализатора-ускорителя всех процессов. В этом случае возникнут серьезные предпосылки для начала объединительного процесса в армянской церкви и изменения характера ее деятельности. Если оба крыла нашей церкви примут цели и приоритеты, сформулированные институтом национальной идеологии, то можно ожидать движения внутрицерковного объединения. Если нет, то это означает, что наша церковь в том виде, в каком она сложилась и существует, является историческим анахронизмом и у нее нет будущего.

Двадцать первый век будет характеризоваться сильнейшими стрессами на уровне отдельной личности и уровне национально-государственном. Это неизбежно, когда борьба принимает изощренные формы. И так как в этот процесс будут втянуты все народы и государства, то крайне важно понять природу силы и слабости в этой

борьбе. Потенциал силы определяется не только богатством страны, ее экономическими и научно-техническими возможностями. Это серьезнейший компонент силы, но не важнейший. Моральные и духовные основы жизни нации и народа - вот источник их подлинной мощи.

Если мы не хотим оказаться на обочине человеческой истории, быть выброшенными из процессов развития, если мы хотим остаться нацией, то мы обязаны быть сильными духом и волей, единой нацией, укрепление наших семейных устоев в системе "государство-семья" может обеспечить только национальная идеология. Однако рядом с институтом идеологии должна стоять армянская церковь. Вот два полюса того

"магнита", в поле которого будет происходить генерация духовных сил нашего народа

Воспитание человека, способного психологически выстоять и противостоять экспансии окружающего мира, — в этом высочайшая миссия армянской церкви в XXI веке.

Подвижничество и самопожертвование — высшие ценности христианского сознания, основа существования самой церкви. Подвижничество и самопожертвование лежат в основе энергии созидания, необходимой для решения задач, стоящих сегодня перед нами. Это может стать общим фундаментом. Значит, есть шанс взаимодействия с церковью на этапе разработки и предложения национальной идеологической системы. Как это ни странно, с госаппаратом, который ориентирован на собственные интересы и живет в своем, щадящем режиме, таких точек соприкосновения нет.

В чем же заключается экстремальность сегодняшней внутренней и мировой ситуации для нашей церкви?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо снова вернуться к теме глобализации. Итак, сегодня миру навязывается идеология экономической целесообразности и модель мира как единого рынка, где жизнь народов и государств будет подчинена этой целесообразности. Человечеству предлагается мировой экономический интернационал, которому будут подчинены судьбы народов и государств.

В глобализированной, то есть схваченной, экономике нет смысла в захвате территорий и подавлении народов. Наоборот, это вызывает сопротивление. Экономические механизмы позволяют покупать не только землю и заводы, но правительства и целые народы. Именно покупать. В этой западне может оказаться и церковь через коммерциализацию в скрытой или явной форме. Самое время вспомнить ей и об "изгнании торгующих из храма" и о "данайцах, дары приносящих".

Родившись в Соединенных Штатах, молах глобализации уже проник в Европу и будет двигаться дальше. В Европе он уже поднял волну "контрглобализма", и в этом столкновении уже есть первые жертвы. Кто же типичный европейский антиглобалист? Обычный обыватель, патриот своей страны, которому в конечном счете глубоко наплевать на интересы и аппетиты транснациональных компаний. Неизбежна его поддержка католической протестантской и лютеранской церквями. Это будут действия по объединению национальных центростремительных сил, как реакция на разгул центробежной, глобализированной экономики.

Церковь — оплот нации и национальной самобытности народа, и поэтому она естественный противник любых интернационалов. Гиперболизация экономической целесообразности — это скрытая форма подрыва устоев и корневой системы народов. И чем слабее связь народа со своей землей, тем он более подвержен ассимиляции и в итоге — деградации. Стало быть, глобализация экономики губительна для церкви.

Сделав ставку на всемогущие экономические механизмы, авторы глобализации, как их "великие" предшественники коммунисты и фашисты, игнорируют человека, национальное самосознание народов, их волю. В результате они неизбежно получают взрыв национализма, ненависть к транснациональным компаниям и конгломератам, социальные конфликты в тех же благополучных странах Европы и антисемитизм в масштабах всего мира.

Может ли народ изменить свою судьбу? Безусловно может. Как и отдельному человеку, народу дана свобода выбора. Сегодняшний мир очень динамичен и подвижен, и порой людям трудно осознать даже те события, в которых они сами принимают участие. Одно неизменно в этом мире: как тысячи лет назад, так и сегодня, итог всех мировых событий и потрясений — это всегда победа гармонии, а не силы. Нация, оказавшаяся более универсальной в своем развитии, более целеустремленной, более моральной и единой, — она и будет хозяйкой своей судьбы.

7. ДИАСПОРА

Сегодня на территории независимого государства — Республики Армения живет лишь четвертая часть (по другим оценкам — лишь пятая часть) армянства. И процесс перетекания коренного населения в диаспору, иными словами исход армян из Армении, продолжается. Это национальная трагедия, и иного названия этому нет.

Объясняя причины своего бегства, подавляющее большинство покинувших родину изливают там, в диаспоре, свои обиды, разочарования, злость и желчь. Тем самым сознательно или бессознательно, но неизбежно происходит инфицирование диаспоры "вирусом" исхода. Распространение этого вируса уже обернулось мощной инъекцией национального негатива в "тело" диаспоры. Эта эпидемия и обострившаяся внутренняя конкуренция внутри диаспоры создают серьезное напряжение, последствия которого трудно предвидеть. Очевидно лишь одно: процесс национальной деградации, начавшийся в Армении, неизбежно коснется и жизни армян в диаспоре.

Тем не менее есть Армения и есть диаспора, и взаимоотношения между этими двумя фрагментами армянской нации должны быть ясны и понятны.

В данном вопросе налицо сегодня три точки зрения. Первая — чисто потребительская: армянская диаспора обязана помогать Армении, лучше деньгами, — это ее святая обязанность. Но при этом ее влияние, участие и роль в жизни общества и государства должны быть минимальными. Проще говоря, диаспоре отводится роль дойной коровы, где признак родства, то есть принадлежности к армянской нации, обязывает ее к оказанию щедрой помощи армянскому государству и нам, его согражданам, но без полного уравнивания с нами в правах. Вторая точка зрения прямо противоположна первой: по ней, армянская диаспора представляет большинство армянского народа, а потому она и есть выразитель его чаяний. Согласно этой точке зрения, территория нынешней Республики Армения вместе с Карабахом — лишь малая часть исторической Армении, а их граждане

не могут восприниматься носителями армянского вопроса, включающего и вопрос возвращения утраченных национальных территорий. Таким правом и полномочиями, мол, обладает лишь диаспора, изгнанная в свое время с этих территорий и вынужденно с тех пор расселившаяся по всему миру. А потому именно она — выразитель как наших территориальных претензий, так и подлинного образа армянского народа, его мечты о единой Большой Армении. Поэтому именно диаспора, а не представители Еревана и Малой Армении должна определять судьбу нации, включая и судьбы тех, кто проживает сегодня в РА.

Не комментируя эти две крайние точки зрения, назовем и третью. Она признает приоритет в Армянском вопросе и в деле возрождения Армении граждан РА, проживающих в своей стране, но требует равных прав на этой территории и для армян диаспоры, включая право на двойное гражданство. Такую точку зрения можно считать компромиссной, однако она ближе ко второй точке зрения и далека от первой.

Первой точки зрения придерживается большинство граждан Республики Армения. Чрезмерная интеграция диаспоры и, как следствие, интервенция значительных ее капиталов в Армению грозит обернуться для новой армянской буржуазии потерей ее нынешних доминирующих позиций в стране. Она, эта новая буржуазия, просто не выдержит жесткой конкуренции своих более опытных в бизнесе зарубежных соплеменников. К тому же ее "черный" капитал, осевший в зарубежных банках, наверняка не собирается возвращаться в родную страну. При таких условиях местная буржуазия обречена на сокрушительное поражение в своей стране. Именно поэтому она не допускает для армян диаспоры их уравнивания в правах и возможностях по отношению к гражданам РА.

Вторая точка зрения тайно или явно исповедуется пронационально настроенным активом диаспоры. Считая себя (независимо от партийной ориентации) знаменосцем Армянского вопроса, ощущая его как главное оправдание своей жизни вне Армении, этот актив приватизировал знамя Армянского вопроса и превратил его в свою вечную миссию. С позиций этой части диаспоры все происходящее в самой РА перед лицом глобальной армянской проблемы — лишь мышиная возня политических провинциалов и мздоимцев, озабоченных лишь собственным выживанием и личным обогащением. Естественно, у них есть все основания для таких выводов: полная картина происходящего в Армении, притом во всех красочных подробностях. Мы же, жители и граждане Армении, предстаем лишь жалкими пигмеями, трусливо и кое-как выживающими, начисто лишенными цели и смысла жизни.

Третья точка зрения принадлежит деловой, но менее радикально и националистически настроенной части диаспоры — ее прагматическому большинству, которое прекрасно знает цену националистической риторике и ее активистам с их грезами о Большой Армении. Эти люди хотели бы работать на своей реальной, а не мифической родине на преимущественных по отношению к иностранцам-неармянам правовых основаниях. И отказ в этом кажется им непонятным и оскорбительным.

Закономерен вопрос: возможно ли примирение этих трех точек зрения, и если да, то на какой почве? И еще. Если нас разделяют экономика, политика, культура, образование, сознание в конечном счете, то что же может нас объединить?

Таким единым знаменателем и таким механизмом может стать только национальная идеология нашего общественно-государственного и экономического развития, которая будет стимулировать к развитию как нашу страну и ее граждан, так и нашу диаспору за рубежом.

Начнем с того, что вся проблематика отношений по линии "армянское государство — диаспора" результат общей слабости нации, ее комплекса неполноценности. Диаспора не видит в нас, гражданах РА, стремления к развитию, воли, трудолюбия, моральных качеств, высокого интеллекта — словом, всего того, о чем она мечтает в своих грезах о родине. Мы, живущие здесь, не оправдываем их иллюзий и благодушных ожиданий. Их психологический дискомфорт объясняется еще и тем, что мы слишком похожи на них самих. Тем самым мы невольно разрушаем самое дорогое и заповедное в душе армянина из диаспоры — его мечту о придуманной им же родине и иных людях, которые должны здесь жить. В результате — стресс и боль разочарования. Это явление сродни отношениям между мужчиной и женщиной. И несовпадение взаимных ожиданий, разочарования на этой почве характеризуют наши отношения.

Сегодня Армения не является ни политическим, ни духовным, ни культурным центром мирового армянства. Это означает, что до тех пор, пока Армения не будет играть роль лидера в этих отношениях, притом лидера сильного, нация будет находиться в состоянии разброда и шатаний. Следовательно, роль Армении в этих отношениях является исключительной. Армения в ближайшее время должна стать политическим, духовным и культурным центром всего армянства.

Но сейчас, как никогда в своей новой истории, Армения слаба. Объединение на почве общей слабости бессмысленно и невозможно. Национальная идеология позволит мобилизовать силы нации, укрепит обе части национального организма, и в первую очередь Армению, как лидера объединительного процесса.

Формула "государство-семья, государство-крепость" Предполагает инициативу и ответственность граждан нашей страны в создании базовых основ армянского общества и государства. Но с обретением идеологической "крыши" над нашими головами мы обретаем лишь право на лидерство. Только реализация национальной программы развития, изменение морального климата в стране могут создать предпосылки для утверждения здоровых отношений с диаспорой. Она сама пойдет навстречу, когда увидит, что в Армении наминает осуществляться наша общая мечта о преобразенной родине.

Система нашей национальной идеологии должна предоставить диаспоре не привилегии, причитающиеся ей по праву "родства", а серьезные место и участие в армянском "государстве-семье". Диаспора должна стать полноценным членом этой семьи со всеми правами и обязанностями. Мы обязаны сказать ей о том, что предыдущий этап наших отношений завершился. Отныне каждый армянин, живущий за пределами Армении, воспринимается армянским государством как полноправный член общества. Армения — и ваш дом, а армянское государство всегда будет вам опорой и защитой, где бы вы ни находились.

Мы считаем, что при правовом равенстве только тот армянин станет подлинным членом этой семьи, который сознательно и добровольно готов жить жизнью и заботами своего возрождающегося государства. На первом этапе этого процесса мы, граждане Республики Армения, обязаны настолько изменить свою страну и измениться сами вместе с ней, чтобы она превратилась в самое ближайшее время в политический, духовный и культурный центр всего мирового армянства. Это задача исключительно наша, граждан сегодняшней Армении.

Такое преобразование страны окажет огромное моральное влияние на диаспору. Обретя силу и авторитет, армянское общество и государство вправе ставить перед диаспорой принципиальные вопросы взаимоотношений. Фундаментом взаимодействия может стать участие диаспоры в стратегических сферах армянской экономики. Те представители диаспоры, которые реально участвуют в развитии Армении, получают полноценный гражданский статус, в том числе двойное гражданство, дополнительные привилегии и поощрения. Наши соотечественники, которые готовы работать в сфере высоких технологий, создают в Армении наукоемкие производства, способствуют продвижению продукции армянских предприятий на мировых рынках, заслуживают особых привилегий и наград. Представители диаспоры, которые желают служить в армянской армии, быть защитниками своей родины, должны обладать всеми гражданскими правами. Как мы видим, право должно быть следствием деятельности и поступков, а не наоборот. В этом случае выстраиваются правильные, принципиальные и внятные отношения, где критерием взаимоотношений является реальный вклад в развитие своей родины.

Принцип участия, как непереносимое условие вступления армянина диаспоры в армянское "государство-семью", имеет широчайший спектр реализации. Диаспора состоит не только из имущих, богатых людей. И имущественный ценз, и размеры финансовых вложений не являются единственным мериллом участия в жизни своей страны. Равным вкладом надо считать участие в созидательном процессе своими знаниями, умениями, навыками, опытом. Армения должна стать Национальным центром. Наличие такого центра притяжения необходимо для возникновения центростремительных сил, воздействующих на наших соотечественников по всему миру.

Армянский вопрос — безусловная реальность, хотя он и существует прежде всего для армян. Актуальность этого вопроса для мирового сообщества сомнительна. Он может стать мировым вопросом, только став целью и смыслом жизни для самих армян. И конечно, Армянский вопрос не сводится к признанию миром геноцида армян. Сердцевиной этого вопроса является право армян на свою историческую родину в тех пределах, которые были определены мировым сообществом.

Возврат национальной территории может быть только результатом духовного подвига всей нации. Дух способен материализоваться в землю, если мы окажемся способны на общенациональный труд и подвиг единения. Обретение Карабаха является подтверждением этого. Как бы ни объясняли природу нашей победы в карабахской войне — эта победа была результатом великого единения и духовного подъема, которые подняли Армению с колен. Сегодня этот дух утрачен, но в наших силах обрести его вновь, и на этот раз в масштабе всей нации.

Тут предполагается такое единение армян, когда исчезнут все барьеры между нами: исчезнут границы и расстояния, развеются предубеждения и комплекс отчуждения, когда мы вновь ощутим себя единым народом, живущим в едином Доме. И на этот раз местом нашего объединения будет не площадь Свободы, как в конце восьмидесятых, а все площади мира.

Готовы ли мы сегодня встать на этот путь? Ответ может показаться парадоксальным — "да". И вот почему. При всей своей экономической и политической независимости диаспора связана с нами незримой, но мощной пуповиной. Психологический подтекст этой связи — в уязвимости любой диаспоры, любого чужака, живущего не на своей родине. Эта пуповина, эта внутренняя связь может даже отрицаться, но она безусловно есть. Так что, даже не являясь политическим и духовным центром армянства, сегодняшняя Армения во многом определяет душевное состояние диаспоры. Другое дело, что сегодня это состояние характеризуется тревогой и ощущением собственной уязвимости.

Без Армении, какой бы она ни была, диаспору ждет цыганизация. Народ без родины — безродный народ, и какие бы позиции он ни занимал, такой народ не вызывает ни уважения, ни симпатий. Скорее всего его презирают, как презирают банкротов, отщепенцев, изгоев. Примером тому судьба цыган, ассирийцев, тех же евреев до появления Израиля, многих других народов.

Если все это понимается и принимается нами, то отчетливо выстраивается последовательность наших действий. А именно: Армения — исходный пункт и стартовая площадка общенационального объединительного процесса. Именно здесь должна быть заложена основа национальной идеологии, разработан процесс ее реализации и достигнуты первые успехи. Одновременно необходимо информационное освещение в диаспоре тех целей, задач и ценностей, на которых базируется идеологический курс. И как бы она к этому ни отнеслась, пусть даже пренебрежительно или безразлично, набравшись терпения, объясняя и разъясняя, мы обязаны наладить на этой основе первую ступень нашего общения. Это рутинная и кропотливая работа. Но современные коммуникационные системы позволяют обратиться к каждой армянской семье в диаспоре и начать общенациональный диалог. Успех этого диалога зависит от того, насколько участники готовы слышать и понимать друг друга, насколько они способны уважать точку зрения собеседника, его идеалы.

Существует мнение, что большая часть армянской диаспоры, и особенно молодежь, настолько вжилась в среду своего обитания, настолько ассимилирована и погружена в свои дела, что весьма далека от патриотических настроений. Представления молодых людей о причастности к своей исторической родине абстрактны. Действительно, давно уже ушли из жизни их деды и отцы, которые являлись носителями памяти о резне, носителями традиций, людьми корневого армянского сознания. Для большинства их потомков Бог — это дело и деньги, а не идея возмездия и возврата утраченной родины (Западной Армении). Вероятно, этим обусловлено то обстоятельство, что армянская диаспора не послала на карабахскую войну (на свою собственную, по сути) и полусотни солдат, что стало актом национального позора. Вспомним время войны Судного дня в 1973 году. Тогда тысячи военных специалистов из еврейской диаспоры — летчиков, танкистов, артиллеристов, пехотинцев и просто обывателей, хлынули на свою историческую родину. Армянской диаспоре не хватило таких качеств. Ее новое поколение в массе своей оказалось инертным. А взамен было найдено много объяснений в оправдание своего отчуждения.

Сегодня у зарубежных армян возникают новые побудительные причины вспомнить о своем родстве, своей принадлежности к армянской нации. И на этом стоит остановиться особо. Поиск своей идентичности является одной из основных потребностей человека. Самоидентификация в отношении своей национальной и расовой принадлежности и вероисповедания, своих корней характерна для зрелой личности. Деловая жизнь, суровые

законы бизнеса глобализированной экономики чреватые такими стрессами и потрясениями, что по сравнению с ними нравы и перегрузки деловой деятельности двадцатого века покажутся легким насморком. В интернациональной на первый взгляд экономике неизбежно будет утверждаться и укрепляться национальный фактор, который призван предотвратить угрозу потери идентичности, угрозу растворения. Сегодня таковы японский, китайский, еврейский, немецкий бизнес. Завтра потребность в активной национальной самоидентификации и даже самобытности возникнет и у армянского бизнеса. Она будет продиктована его инстинктом самосохранения. В глобализированной экономике интернационализацию, то есть действие ее центробежных сил, сможет выдержать и отстоять свои позиции только активная национальная единица.

Итак, развитие событий по схеме: нашествие новой экономической экспансии — противодействие ей — возбуждение инстинкта самосохранения нации — мобилизация на этой почве, ведет к мощному взлету национального самосознания. А потом — "да здравствует буря"!

Армянская идеологическая система должна стать средством объединения сил и возможностей в безжалостной борьбе за выживание. Только динамичная нация с сильной экономической и финансовой базой, окруженная своим единством и сплоченностью, способна решать свой исторический вопрос. Тогда как отсутствие этой базы обрекает нацию на пустые иллюзии и бессилие перед сильными мира сего.

Не историческая память (она есть у каждого народа), не политический инструментарий, ущербный в силу отсутствия стратегического мышления, а совершенно иные механизмы могут обеспечить наше выживание в еще более бурном и опасном двадцатом веке. Это культ национальной идеологии, ее господство, экономическая мобильность, эффективное использование национального интеллекта. Народ, который осознал это, заслуживает право на возрождение.

Мы стоим на распутье: это либо цыганизация и гибель нации с последующей утратой ее национальной территории, либо возрождение национального самосознания из исторического пепла. Выбор невелик — либо мы являемся историческими пенсионерами, доживающими свой век в этом мире и не имеющими в нем ни своей роли, ни места, либо мы снова молодая, динамически развивающаяся нация со своей мировой миссией. Нет сомнения, своим "последним умом" армянин выберет жизнь.

8. КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Основной сохранившийся пласт армянской культуры относится к христианской истории нации и рожден ею. Эта культура оказалась настолько сильной и самобытной, что ее влияние сохранилось даже в советское время.

В Армении из христианской культуры возникла национальная образовательная школа, сначала религиозная с элементами прикладных наук, а начиная с середины восемнадцатого века — и светская. Классическим примером светской образовательной традиции стали Нерсисянская школа в Тифлисе для восточных и Константинопольская — для западных, анатолийских армян. Светская образовательная система до начала первой мировой войны делала упор на естественные и гуманитарные науки. Высшее научно-техническое образование армяне получали либо в Европе, либо в России. Получившие такое образование ассимилировались либо в русскоязычное армянство, либо в европеизированное.

Первая мировая война, геноцид и изгнание армян с исконных земель в Восточной, Центральной и Западной Анатолии, а также приход советской власти в Восточную Армению обернулись общенациональной катастрофой, масштабы которой нам, ныне живущим, трудно осознать. Произошел раскол нации, которая и раньше не была едина в силу подчиненности обеих частей Армении разным государствам. Это потрясение имело трагические последствия для нашей культуры и образования. Война и геноцид как бы расчленили тело и душу народа на две части. Общим для них были лишь боль, скорбь и унижение. С этими ощущениями пришлось начинать новую жизнь и беженцам в диаспоре, и населению Восточной Армении, ставшей к тому времени советской. Ушедшие в диаспору армяне старались сохранить свои национальные традиции, корни, язык, культивируя их на новой почве в Европе, в Америке, на Ближнем Востоке. Здесь диаспора старалась воссоздать островки -и утраченной родины. Восточная Армения оказалась в поле действия коммунистической идеологии, что ознаменовалось решительным пересмотром основ традиционной национальной жизни. Народу насильственно были навязаны чуждые ему взгляды и уклад жизни. Коммунистическая идеология требовала полного отречения народа от своего прошлого, стало быть, и от своей культуры.

Апогей трагического отчуждения двух ветвей нации пришелся на конец сороковых — начало пятидесятых годов, когда для десятков тысяч армян-репатриантов, вернувшихся на родину, в Армению, их патриотический порыв обернулся либо сибирской ссылкой, либо нищетой в подвалах и необходимостью приспособиваться к жестким и непонятным им порядкам коммунистического режима. Послевоенная волна репатриации армян диаспоры на свою родину обернулась исходом значительной ее части из Армении на Запад уже в брежневские времена, разложила саму диаспору и способствовала ее ассимиляции. Отчуждение двух ветвей народа, пропасть, разделявшая их, стала в это время глубже и трагичней. По своим последствиям это явление сравнимо с возведением берлинской стены, только родственные связи и историческая память являлись в это время теми тонкими нитями, которые еще связывали нас друг с другом. Но и они были под контролем тоталитарной системы.

Сегодня объективности ради следует признать, что коммунистическая система оказалась не только жестокой, но и одновременно динамичной и мощной. Она форсированно развивала науку, технику, образование. Ей удалось полностью мобилизовать СССР, его народы на решение своих задач. И главной из них была мировая коммунистическая экспансия, то есть задача глобальная.

Часть армянского народа, жившего на территории СССР, в Советской Армении, постепенно вполне приспособилась к социалистической системе и нашла в ней свою собственную выгоду. Такой выгодой стал уникальный шанс бурного развития маленькой страны под защитой и при участии мирового исполина — СССР. Советская система не только поощряла развитие науки, образования, промышленного производства. Она превратила их в культ, доводя порой до абсурда. Советской Армении был задан высочайший темп развития во всех областях жизни, особенно в сфере производства и образования. В результате мы получили новую уникальную образовательную систему, которая воплощала силу и мощь СССР. Эта образовательная система

вывела Армению в лидеры по количеству высших учебных заведений относительно численности населения республики. Мы стали самым образованным народом СССР. В то же время и советская образовательная система, и советская культура были оторваны от национальных корней. Мостом между ними стали сами люди, язык, менталитет армянского народа. Скрытая борьба этих двух начал — внешней экспансии, обеспечившей мощный импульс развития, и природы самого народа научила нас отстаивать свои интересы и помогла сохранить себя.

В советской образовательной системе значительное место занимали русская школа и русское образование. Присутствие их, как обязательных элементов образовательного процесса, безусловно способствовало ассимиляционным тенденциям в жизни нашего народа. В то же время русификация нашего образования имела также и огромное положительное значение: она подключила армянскую школу к одной из величайших мировых культур и мощнейшему научно-техническому потенциалу. В результате уже внутри армянской образовательной системы возник новый вектор, вектор, направленный к русской культуре и науке. Резкое увеличение численности русскоязычного армянства было также следствием того, что образование в области фундаментальных наук, техники и технологий многие из нас получали в России или на Украине. Именно высшее образование, полученное за пределами Армении, было средством подключения нас к научно-производственному потенциалу СССР.

Несмотря на советскую экспансию, традиционная культура и образование присутствовали в нашей жизни в самых различных формах: в традициях архитектуры, в литературе, в культуре языка. За период становления и расцвета советского режима был создан выдающийся культурно-образовательный потенциал. Мы приобрели совершенно новые образовательные и культурные навыки и сумели сохранить свои традиции, собственную самобытность. Одновременно советская армянская культура и образование были чужды тем традиционным ценностям, которые исповедовала и старалась сохранить диаспора. Связующим звеном этих двух культур мог бы стать язык, однако различия двух языковых диалектов, восточноармянского и западноармянского, скорее способствовали отчуждению культур и образовательных систем, чем их сближению.

Итак, до недавнего времени существовали две различные культуры и образовательные системы, созданные в двух диаметрально противоположных и долгое время не связанных друг с другом лагерях. Это были сначала Османская и Российская империи, а затем диаспора и СССР, частью которого стала Восточная Армения. Культура диаспоры — укорененная, традиционная, национальная, с естественным влиянием местных образовательных систем, и культура Советской Армении, во многом оторванная от национальных корней, имеющая российский культурно-образовательный вектор, но тем не менее тоже армянская.

Таким образом, обе ветви нации долгое время двигались разными курсами. Воссоздание армянской государственности и возникновение на карте мира независимой Республики Армения приостановило этот процесс отчуждения. Трагедия землетрясения 1988 года и война в Карабахе способствовали интенсивному сближению двух частей армянской нации, возникновению принципиально новой основы для их взаимоотношений. Казалось, что всего случившегося вполне достаточно для общенационального единения и обе стороны давно готовы к этому. Но очень скоро выяснилась вся глубина образовавшейся между нами исторической пропасти. И даже демонстративное отторжение русского языка, русского образования, дошедшее до русофобии, правда недолговременной, ничуть не сблизило нас — наши различия оказались гораздо существенней, чем мы думали. А эмоциональная связь оказалась недостаточной для откровенного выяснения взаимных обид и упреков. Возникшие политические конфликты стали лишь следствием наших психологических и мировоззренческих различий.

Сегодня наша культура и образование, казалось бы, возвращаются к своим национальным истокам. Однако этот возврат происходит в условиях глубочайшего системного кризиса, когда подорвана материальная база как всей системы образования, так и самой культуры в целом. После щедрых вливаний и даже излишеств советских времен наша культура и образование сели на нищенский "паек". Бюджетные ассигнования этих областей сегодня в Армении являются самыми низкими на всем пространстве СНГ. Мы наблюдаем опаснейший процесс культурно-образовательной деградации. Одновременно происходит утечка из страны ее лучших научно-технических кадров. Умиравшая индустрия превращает в бессмыслицу политехническое образование. В условиях промышленного застоя это образование невозможно реализовать. Большинство студентов используют возможность получить бесплатно или за небольшие деньги хоть какое-то образование для жизни за границей. В этих условиях во многом утрачивается и смысл гуманитарного образования. Налицо падение общего образовательного уровня как средней, так и высшей школы. Это неизбежно, если образование становится самоцелью и служит лишь для поддержания самого себя.

Невозможность применения знаний, полученных в области прикладных дисциплин, уже обернулась общей деградацией уровня и качества этого обучения. Да и они удерживаются лишь благодаря кадрам советских времен и инерции советской образовательной системы. Через несколько лет, при сохранении нынешних тенденций, произойдет обвал всей этой области, и прежде всего высшего образования.

Отказом от русской образовательной школы и культуры, от широкого использования русского языка мы ограничили свои возможности и потенциал. Выяснилось, что для создания собственной передовой системы образования необходимо время и огромные вложения в эту сферу. Сегодня у нас нет ни того, ни другого. В результате — из самой образованной страны на территории бывшего СССР мы рискуем превратиться в страну самого отсталого образования.

Что касается культуры, то культурный пласт, который был создан в советский период, оказался невостребованным сегодня, в эпоху дикого капитализма и примитивного рынка. Эта культура эпохи советского идеализма и романтизма осталась в своем времени, в советской эпохе. Мы отреклись по существу и от нее. Понятно, что культура, как и память народа, его национальные традиции, нигде не исчезает. Она в той или иной форме остается, независимо от перемен и трансформации среды. И все же, чтобы сохранить все ценное, что было накоплено нами за сто лет, необходимы серьезные усилия.

Культурно-образовательная интеграция диаспоры и восточных армян является одним из приоритетных направлений национальной идеологии.

Процесс культурно-образовательного объединения может стать первой стадией общенационального

возрождения и мощным импульсом к популяризации армянской культуры в мире. Одна из древнейших мировых культур — культура Армении в мире практически неизвестна. Наши представления о ее широкой известности сильно преувеличены. Народ является лишь носителем культуры, но не больше. Распространение и популяризация армянской национальной культуры в мире является общенациональной задачей.

Сегодня наши силы разобщены и распылены. Национальная идеология призвана остановить этот процесс, мобилизовать все возможности, собрать их в кулак. Это лишь предпосылки, начало движения, целью которого является национальное единение. Культурно-образовательная интеграция — первый и самый важный отрезок этого пути. Этому процессу не могут помешать ни расстояния, ни границы, ни политические реалии. Здесь все зависит от нашей воли.

В процессе интеграции самым сложным, вероятно, будет унификация образовательного поля. Для диаспоры образование, в частности высшее, связано со стандартами западной образовательной системы. В нашей стране в связи с общей экономической деградацией заметно снизились и образовательные стандарты. Выпав из советской образовательной системы, наша школа, в том числе и высшая, оказалась в подвешенном состоянии. Сегодня мы вынуждены ориентироваться на западные образовательные стандарты, которые хорошо знакомы диаспоре. Однако и российскую составляющую мы не должны потерять. Чем выше будет качество нашего образования, чем больше оно будет интегрировано в мировую образовательную систему, тем более единым оно будет с образованием нашей диаспоры, тем более богатым будет язык культурного общения и тем выше качественный уровень нации.

Уровень культуры и образования является важнейшим показателем развития общества и государства. Сегодня, вероятно, это самый универсальный критерий развития. Необходимо уточнить, что понятие культура включает в себя и культуру техническую, производственную, технологическую.

Прямым следствием высоких культурно-образовательных стандартов является благополучие и процветание страны. Сегодня до благополучия далеко. Сегодня мы видим совершенно обратное: исход граждан Армении из своей страны, утрату культуры, падение уровня образования, одиночество. Одновременно с этим — полное изменение ценностных ориентиров, криминализация общества. Господствующее положение в государственном аппарате, различных ветвях власти занимают те люди, которые фактически ограбили и народ, и само государство. Подлинная же элита нации, ее "золотой фонд" — лучшие научно-технические силы страны, либо давно покинули родину, либо кое-как выживают, не видя для себя перспектив в своей собственной стране. В результате перманентное недовольство и социальный дискомфорт стали нормой жизни. Остановить этот процесс национальной деградации в условиях системного кризиса может только последовательная реализация целевых решений. Альтернативы нет. Стало быть, все проблемы интеграции двух ветвей национальных культурно-образовательных систем в единую общенациональную являются прерогативой идеологии. Надвигающийся на нас вал глобализации означает не только новый мировой экономический порядок, но и культурную экспансию и диктат богатых стран, их рыночной масс-культуры, то есть культурных суррогатов. Эта масс-культура всегда идет в авангарде чисто экономической экспансии, прокладывая ей путь при захвате рынков и национальных территорий. Сегодня при хилой, зависимой экономике Армении на пути этой экспансии может стать национальная культура. Она может вызвать подъем национального самосознания. Иначе, включившись в мировой рынок с огромным опозданием и без финансовых накоплений, мы обречены быть аутсайдерами, то есть прозябать в нем.

Современному западному миру свойственна абсолютизация материальных благ, возведение их в культ, в ранг высших ценностей и в мерило успеха. Это такой же вызов гармонии, как пассивность и безынициативность. Эти крайности ведут к распаду и ущербности. Запад и его цивилизация интенсивного потребления деформируют и без того несовершенную человеческую природу, неумеренно развивая в людях эгоизм и своекорыстие. Именно в этом — грядущий закат западной цивилизации и ее ценностей. Путь к высокому национальному духу лежит через культуру нации, через экологическое сознание, которые предполагают умеренность потребительских инстинктов в человеке, их минимизацию до разумных пределов. Именно в добровольных ограничениях, налагаемых на себя личностью, обществом и нацией, лежит путь к социальной гармонии и утраченным нравственным устоям народа. Путь к ним — это путь в будущее и залог нашего возрождения.

9. ЭКОЦИВИЛИЗАЦИЯ ИЛИ "НОВЫЙ КОВЧЕГ"

Душа моего народа витает над вершиной Арарата, сердце нации — у его подножья, а тело — маленькая по географическим размерам территория на сегодняшних задворках Европы и Азии. Нас вполне хватит, чтобы прокормить себя. Может, и на большее. Хватит и на то, чтобы со временем присоединиться к сообществу мировых обывателей: практичных, разумных, умеренных в своих амбициях стран. Но мы люди крайностей, а не нормы, и от этого никуда не уйти. Там, где витает наша душа, начиналось возрождение человечества после катастрофы. Допустим, это миф, но о нем стоит помнить в связи с известным библейским пророчеством о неизбежной гибели рода человеческого, если... Это "если" — воля человека, данная ему возможность изменить свою судьбу. И судьбу человечества — тоже. Сегодня мы встаем на этот путь. Что дальше — покажет время. Ясно лишь одно: душа наша не даст нам покоя, потому что она витает над вершиной.

Надеюсь, мне простится столь пафосное вступление к новой главе. Армяне были и остаются народом-стражником Великой библейской горы. Она почти каждое утро с восходом солнца предстает перед нами. Независимо от наших желаний, а часто даже вопреки им, гора обращает нас к собственному прошлому и одновременно показывает нам дорогу в будущее. И тут нет преувеличения.

Вдумаемся в то, что сообщает нам библейская легенда о всемирном потопе, и попробуем интерпретировать ее как некую сумму символов и зашифрованных образов, посланных нам из глубины веков. Наши далекие предки мыслили исключительно абстрактными образами и знаками. Причина этого явления в том, что древние обладали гораздо более развитым образным мышлением и интуицией, чем человек современный. Любая информация со временем неизбежно подвергается деформации, так как каждое следующее поколение склонно интерпретировать ее по-своему. Только символы, абстракт-образы неподвластны времени.

Итак, библейская легенда называет имя конкретного человека, отца семейства, который и стал спасителем всего сущего на земле: растительного и животного мира, включая и само человечество. Звали этого человека Ной. божье участие в этой грандиозной операции свелось, согласно легенде, к заблаговременному предупреждению о грядущей катастрофе. То есть если принимать сюжет легенды буквально, то сооружение корабля размером с современный авианосец, поиск и сбор всех видов фауны и флоры, обеспечение животных и зверей пищей, обеспечение их совместного проживания — все это легло на плечи вполне обычного человека и на его немногочисленное семейство.

Что же говорит нам легенда, если обратиться к ее подлинному, сакральному смыслу?

Во-первых, она говорит о чуде Жизни во всех ее формах и проявлениях. Что есть факт безусловный. Человеку не дано понять и осознать вселенский, или природный, механизм созидания Жизни в миллионах ее видов и форм.

Во-вторых, легенда говорит нам о том, что созидателем всего живого, то есть всего разнообразия форм жизни, может быть только живое начало. И не важно, как мы его называем: Вот, космос или природа. Наша планета — суть живое существо.

В-третьих. Мать-природа очень скоро обнаружила, что венец ее творения имеет не только созидательную, но и губительную для Жизни разрушительную силу, которая заключена в высокомерии и своекорыстии человека, в его самообожествлении. Отсутствие чувства меры и непонимание своего места в Природе приводит человека к тому, что он становится врагом своего Создателя. После чего человек неумолимо и неизбежно превращается в объект наказания. В своем послании к человечеству, заключенном в мифе о ковчеге, наши предки сочли самым страшным для себя наказанием не огонь, из которого можно возродиться, а воду и всемирный потоп.

В-четвертых. Послание сообщает нам: Природа жестока в своем наказании, но она всегда оставляет шанс на спасение. Этот шанс заключается в осознании человеком своей греховной сущности и в необходимости ограничивать себя, ибо ему в этом мире ничего не принадлежит, он лишь пользуется благами, дарованными ему Природой.

В-пятых. В своем послании наши предки предлагают единственный путь к спасению. Он в том, что спасителем человечества от самого себя, а также ответственным за все сущее на Земле предназначено быть не горним и высшим силам, а самому заурядному человеку, простому обывателю. Лишь одно качество Ноя делает его избранныком Природы в момент ее акта мщения и наказания человечества: это знание своего скромного места в мире и готовность на великий труд и заботу во благо Жизни на земле.

В-шестых. Для спасения всего сущего на земле необходима некая территория Единения. В послании древних — это ковчег. Ковчег — символ перемещающегося в океане жизни, населенного всем многообразием животного и растительного мира человеческого дома. Этот рукотворный человеческий дом, созданный семьей, спасется сам, лишь спасая других. Так говорит нам легенда.

Итак, героями легенды становятся совестливый человек и его семья, которые вняли предупреждению Создателя и взяли на себя труд по сбережению окружающего их мира. И за этот труд им было даровано спасение. "Сказка — ложь, да в ней намек — добрым молодцам урок". Именно игнорирование прописных истин людьми, народами и человечеством в целом определяет содержание драмы человеческой жизни. Оно же лежит в основе ощущения апокалипсиса и гибели человечества. Как мы видим из легенды о всемирном потопе, это предощущение возникло уже на заре человеческой истории, и с тех пор жизнь только подтверждает возможность подобного исхода.

Опыт совместного проживания в экстремальных условиях, опыт духовного и эмоционального сверхусилия становятся началом новой жизни, или нового миропорядка.

В мифе о ковчеге содержится величайшая экологическая идея. Рожденная на заре человеческой истории, она преодолела время и дошла до наших дней.

Гармония с природой — единственный шанс на выживание и спасение

Легенда содержит послание о спасении. Она указывает на то, что спасать надо человека, и прежде всего от него же самого. Это означает, что необходимы огромные личные усилия каждого. То есть спасение человека предполагает личный подвиг каждого мужчины и подвиг каждой семьи. В чем состоит этот подвиг? В самом трудном и необходимом: в изменении себя через осознание своей личной ответственности перед всем сущим на Земле. Итак, за все в ответе не государство, общество, союзы, партии, объединения людей, а каждый человек. Трудно представить себе то духовное сверхусилие, которое необходимо совершить простому человеку для того, чтобы осознать себя не "винтиком" в этом мире, а главным и единственным вершителем судеб мира.

Анализируя символы, неизбежно приходишь к последнему и самому неожиданному открытию: легенда о всемирном потопе рассказывает нам не о прошлом человечества, а о его будущем. То есть пока мы еще живем в эпохе до потопа, до апокалипсиса.

А теперь обратимся к библейскому мифу об Адаме и Еве, их изгнании из рая. Оставим его тривиально-церковное прочтение и применим тот же метод следования за скрытым содержанием образов и символов. Для этого перечислим все персонажи мифа, его образы, символы, знаки. Кроме самого Создателя, это Адам и Ева, змей-искуситель, он же дьявол, древо познания добра и зла, запретный плод — яблоко. Вот и весь нехитрый набор, однако, на нем выстроена вся драма жизни человечества.

Что же говорит нам этот миф? Он сообщает, что был (или есть) мужчина, произведенный на свет Создателем, иначе Природой, и помещенный ею в самые благоприятные условия обитания. И пока это божье создание росло, мужало и жило в одиночестве — все было прекрасно. Он был послушен и предсказуем. Затем появилась она. С ее появлением в его жизни произошли разительные перемены. Он теряет покой, здравомыслие и свою естественность. Чего же она хочет? Того же, чего хочет и в чем нуждается любая женщина, движимая инстинктом будущего материнства. Она хочет и добивается благ для своей семьи, желает улучшить и укрепить свое положение. А сделать это можно через влияние и воздействие на Него. Новая жизнь вдвоем уже исключает бывшее бездумно-счастливое времяпрепровождение. Новые заботы и внушаемая ею необходимость добиваться чего-то большего, чем они имеют, оборачивается утратой естественности и органичности жизни.

Миф об Адаме и Еве, или о мужчине и женщине, просто и ясно сообщает нам: в основе всех несчастий мира лежат два человеческих порока: мужская слабость и женская корысть. Это печальная история об обреченности мужчины и женщины. Она воспроизводится миллионными тиражами ежедневно и ежечасно в течение всей истории человечества. В своем послании наш далекий предок определил природу Зла и его корень, рассчитывая на способность последующих поколений справиться с этой бедой. Сказка об Адаме и Еве говорит нам, что все беды мира в природе мужчины и женщины. Преодоление "первородного греха" в судьбе человечества также дело этой пары. Искушение должно происходить в каждой отдельной конкретной семье. И стало быть, не прав был великий Лев Николаевич Толстой в своих мучительных поисках искупления, занимаясь этим в одиночку, без своей супруги Софьи Андреевны.

Армения — страна древнейшей цивилизации. Ее историческая территория была одним из мировых эпицентров возникновения человеческой культуры. Нельзя утверждать, но и не стоит исключать вероятность того, что происхождение многих легенд, ставших впоследствии библейскими, связано с долиной горы Арарат и ее жителями. Если допустить такую вероятность, то вполне возможно и естественно, что эта земля и населяющий ее народ и являются адресатом наших далеких предков. Но в этом случае Армения обречена стать территорией возникновения новой экологической цивилизации, что может положить начало Коренному преобразованию мира.

Новая экоцивилизация — не философское учение и не прихоть разгоряченного ума. Это использование идеи нового ковчега в двадцать первом веке. Веским аргументом в пользу ее возникновения является вся история двадцатого века. Две мировые войны, взлет, взаимоуничтожение и падение двух тоталитарных систем: фашистской и коммунистической — примеры беспрецедентной тирании и неограниченной власти отдельных личностей. На очереди бесславный закат современной западной цивилизации с ее ценностями и приоритетами. Эгоизм личности, общества, государства характеризует современную историю. При всем своем технологическом и военном могуществе современная цивилизация обречена. Она будет уничтожена самой Природой. И на покое века нынешнего ляжет бремя искупления зла века предшествующего.

Человечество ступило в новый отрезок своей судьбы. Библейское пророчество предполагает единственный итог — гибель человечества. К пророчеству Апокалипсиса можно относиться по-разному: для обывателя-атеиста это отвлеченный литературный образ, никак не соприкасающийся с его жизненным опытом, для верующего христианина — непререкаемая аксиома, обязывающая его думать о спасении своей грешной души. И в том и в другом случае результат одинаков: энергия индифферентного оптимизма и покорной веры в пророчество — абсолютно равны. Что же касается правоверного мусульманина или убежденного буддиста, то и для первого, и для второго пророчества Апокалипсиса и вовсе не существуют и находятся вне пространств этих религий.

Ближе всего к пониманию реальных масштабов разрушений от человеческой деятельности на нашей планете и их катастрофических последствий находится современная западная цивилизация. Христианская по своей духовной культуре, опережающая весь остальной мир в своем технологическом развитии, западная цивилизация выработала свое экологическое сознание. Движение Гринпис и подобные ему природозащитные организации благородны, люди, входящие в них, проявляющие поразительную готовность идти на риск и лишения во имя своих целей. Но философия и практика Гринпис, Беллуньи и других экологических организаций — это отражение сути самой западной цивилизации в ее наилучших романтических проявлениях и иллюзиях. Деятельность этих организаций сводится к защите природы от человека и разрушительных последствий его жизнедеятельности. Наиболее наглядными из них являются: загрязнение морей и атмосферы, уничтожение фауны и флоры, промышленная экспансия. Это неизбежное следствие жизнедеятельности самой цивилизации. Только на Соединенные Штаты приходится больше половины всех вредоносных промышленных выбросов в атмосферу и океаны. Участие в Зеленом движении способно дать лишь индульгенцию на отпущение грехов отдельным индивидуумам и группам совестливых людей, которые тем не менее живут законами той же самой цивилизации, против которой они выступают.

Человечество как биологический вид вышло за пределы своей естественной, природной ниши гораздо раньше, чем мы полагаем. Произошло это тогда, когда в человеческом воображении боги стали принимать обличия людей, когда люди начали претендовать на связь с богами. Вот тогда и был сорван запретный плод "древа познания Добра и Зла". Позже, экстраполируя экспансию рода человеческого на все и вся, авторы Священного писания облекли ее в пророчество об апокалипсисе. С тех пор эгоцентризм человечества и масштабы его с разрушительной деятельности на живом теле планеты приняли катастрофический характер. Человек стал лютым врагом создавшей его природы. В таких условиях любое воздержание в духе Гринпис способно лишь продлить агонию, но не предотвратить катастрофу.

Выход есть, он предполагает коренную ломку сознания как отдельного человека, так и человечества в целом. В современном мире примером правильных, гармоничных отношений человека и природы является мирознание северных народов, для которых баланс и гармония их отношений с окружающим миром и точное знание своего места в природе являются основой жизни. Эти народы — носители высокого экологического сознания и в этом смысле они мудрее цивилизованного человечества. Жизнь в согласии с Природой требует гораздо больше средств и усилий, чем продолжение рокового развития цивилизации. Но жестокий выбор между жизнью и гибелью человечества стоит этого.

В основе философии выживания человечества — "Нового ковчега" лежит убеждение в том, что природа непобедима, потому что она первична. Природа смиренная страдалница, которая готова сносить все безобразия, творимые человеком. Воображаемый день победы природы над человеком стал темой замечательного стихотворения Рэя Брэдбери в его рассказе "Будет ласковый дождь":

И ни птица, ни ива слезы не прольет, Если сгинет с земли человеческий род. И весна, и весна встретит новый рассвет, Не заметив, что нас уже нет, уже нет ...

Если природа первична и непобедима, а человек и человечество уязвимы и обречены — следовательно, спасать нужно не природу, спасать надо человечество от самого себя. Предотвращение гибели птиц, животных, лесов и водоемов является закономерным следствием примирения человека с природой и возвращения его в свою экологическую нишу. Грядущей экоцивилизации должен быть свойствен минимальный уровень

потребностей в условиях максимального социального комфорта. Это означает, что человек берет от природы лишь необходимое для своего биологического выживания, воспроизводит и возвращает в нее использованные ресурсы, при этом одновременно совершенствует свою социальную систему. Только таким образом человечество может вернуться в отведенную ему природную нишу.

К пониманию этого закона, как главного условия выживания человека, северные народы пришли очень давно. Высочайшая этика поведения в окружающей их суровой природе сформировала особый, уникальный менталитет этих народов. Нивх, эскимос или коряк, живший на нерестовой, полной рыбы реке, брал ее ровно столько, сколько ему было необходимо, чтобы прокормить себя и свой род. И не больше. Эти народы всегда знали, что планета наша — живой организм с тончайшей регуляцией всего сущего в нем. Тогда как современная западная цивилизация приходит к пониманию этой простой истины только сегодня, через опыт экологических катастроф. Она раздавила и споила аборигенов Севера, разрушила их естественный уклад жизни. Это следует оценивать как экологический геноцид. Он продолжается и сегодня. Западная цивилизация "оприходовала" тончайшее мирозерцание аборигенов, дав ему термин — пантеизм. Так ученые мужи терминологически оформили степень "отсталости" северных и других аборигенов от вырвавшегося вперед "цивилизованного" человечества. Однако в ближайшем будущем человечество неизбежно обратится к опыту высокого экологического сознания и мироощущения, носителями которого являются аборигены Севера.

Плут, мошенник и философ Панург — персонаж великой книги Рабле "Гаргантюа и Пантагрюэль", в известном монологе перед донимавшими его кредиторами отказывался платить им по долгам на том основании, что все мы в этом мире живем в долг и быть должником — это благо. И объяснял он это так: вот солнце отдает свое тепло заимообразно земле, та в свою очередь — растительному и животному миру и т.д. В конце концов череда не подлежащих возврату кредитов доходила до кредиторов Панурга и его самого. В плутовской логике Панурга есть одна безусловная истина: этот мир и свою жизнь человек получил в дар или, согласно Панургу, в долг. А стало быть, ничего в этом мире ему и не может принадлежать. Отсюда эфемерно и безосновательно любое право собственности на то, что человеком не создавалось: землю, недра и все сущее на Земле. И в том числе право быть вершителем судеб мира. Право человека ограничено лишь собственной судьбой.

Разум человека дает ему возможность осознавать свою конечность, свою смертность. Именно в этом вкус "яблока познания Добра и Зла". Страх перед неизбежностью смерти является основой человеческого эгоизма, проявляющегося в алчности, жестокости и самообожествлении. В основе преступной безответственности перед своим потомством лежит мстительная ревность уходящих поколений в отношении молодежи.

Человечество может истреблять сотни видов животных и растений, загрязнять моря и океаны, уничтожать лесные массивы, отравлять атмосферу, но избежать возмездия природы ему не удастся. Оно может проявиться в биологическом вырождении человека, в генетических мутациях, в эпидемии массового безумия, которая может охватить целые народы, государства, континенты. Или это будет истребление слабых ради спасения избранных, для которых тоже не будет спасения. Все это может произойти в пределах жизни двух-трех поколений. Такова развязка, достойная последнего аиста человеческой истории. И по сравнению с ней такие бичи человечества, как рак или эпидемия СПИДа, покажутся легкой простудой.

Чтобы увидеть мир и жизнь такими, какие они есть, человеку надо избавиться от высокомерия. Только тогда появится возможность оценивать ситуацию более объективно. Известный литературный персонаж Конан Дойля любил говорить своему незадачливому партнеру и другу "Вы смотрите, Ватсон, но не видите..."

Пора смотреть и видеть.

"Литературная Армения". №3. 2003.

¹ См. интервью американского журналиста Стефенса с британским дипломатом и разведчиком Лоуренсом Аравийским в «Аутлук энд индепендент», 1931.